

ЯПОНСКИЕ МОНАХИ- ВОЙНЫ

949-1603

Вернуться к оглавлению

СРЕДНИЕ ВЕКА

СОЛДАТ

НОВЫЙ

№48

Сохай (воинствующий монах) с горы Хиэй или из Нара, около 1100 г.

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий

Японские монахи-войны

949-1603

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

новый СОЛДАТ

№ 48

Альманах "Солдат" Выпускается Артемовским военно-историческим клубом "Ветеран" для членов клуба ЛР061575 от 03.04.98 г. Редактор: Киселев В. И., © "Солдат", 2002 Редакция не несет ответственности за материалы, предоставленные авторами. Отпечатано в типографии "Книга", г. Артемовск, ул. Чапаева, 24 Тираж: 400 экз.

Введение

Принято считать, что буддизм очень миролюбивая, пацифистская религия, но это мнение ничего общего с истиной не имеет. Лучшим доказательством крайней нетерпимости и агрессивности буддизма служит существование воинствующих монахов, игравших заметную роль в средневековой Японии. С X века действовали две крупнейшие буддистские секты с центрами в Наре и на горе Хиэй. Эти монастыри содержали многочисленные собственные армии, которые терроризировали округу. Монахи, вооруженные нагинатами (длинными копьями), а также мечами и луками, участвовали во многих конфликтах X–XIV вв., смещая с трона императоров и не уступая самураям в бою.

В период Сенгоку XV–XVI вв. примы ведения войны японских монахов изменились. Влиятельность старых монастырей в Нара и Хиэй уменьшилась, зато на первый план выступили новые секты, такие как Ничирен-сю и Синсю. Секта Синсю сумела собрать такую мощную армию, что свергла даймё (баронов) и организовала собственные «княжества». Укрепленные монастыри в Нагасиме и Исияма-Хонгандзи не уступали по силе самурайским замкам, а Исияма-Хонгандзи выдержал самую продолжительную в истории Японии осаду. Монастыри служили центрами технического прогресса, в частности, монахи из Негородзи славились своим искусством стрельбы из мушкетов.

Первые воинствующие монахи (949–1185 гг.)

Кто такие воинствующие монахи?

Прежде чем приступить к описанию возникновения и развития японских монашеских общин, необходимо определиться с терминологией. По-японски, воинствующих монахов называют словом сохей. Это слово состоит из двух иероглифов. Первый иероглиф со имеет значение «буддистский монах или священник», а второй хей — «воин или солдат». Таким образом, сохей может означать не только «воинствующий монах», но и «священник-солдат». Другое слово, которым в японских текстах обозначают воинствующих монахов, — акусю — переводится как «злой монах». Еще одно слово — ямабуси — относилось исключительно к последователям секты Сюгендо. Эти монахи предпочитали предаваться духовным практикам

Дайбуцуден (Большой зал Будды) в храме Тодайдзи в Нара. Это самое большое в мире деревянное строение под одной крышей. Нынешняя постройка возведена в 1709 году, ее размер в половину меньше оригинального здания, стоявшего на его месте прежде.

и паломничеству и никогда не действовали в составе организованных армий. Иероглиф яма означает «гора», поэтому по ошибке многих выходцев с горы Хиэй также называли «горными монахами», хотя они к секте Сюгендо отношения не имели.

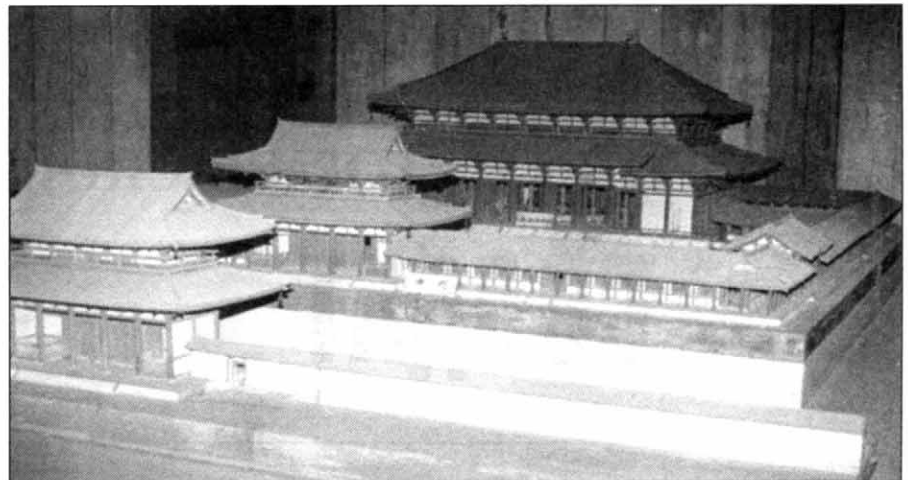
Здесь будет уместным провести аналогию с католическими монашескими орденами. У католиков далеко не все монахи имеют священнический сан. Например, в Тевтонском ордене лишь немногие были священниками, тогда как подавляющее большинство братьев ордена оставались простыми монахами, соблюдавшими обеты не стяжания, воздержания и послушания.

Точно такая же картина наблюдалась и в буддийских монастырях. Центрами буддийских армий были не храмы с одним - двумя священниками, но всегда монастыри, при которых жило несколько тысяч монахов. Поэтому использование

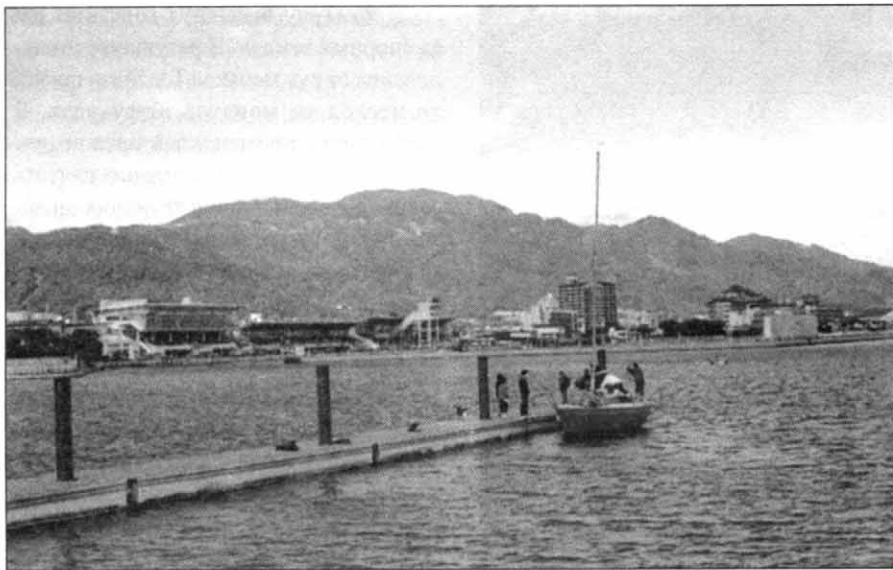
термина «воинствующий монах» вполне оправдано и закреплено традицией.

Энрякудзи: защитник государства

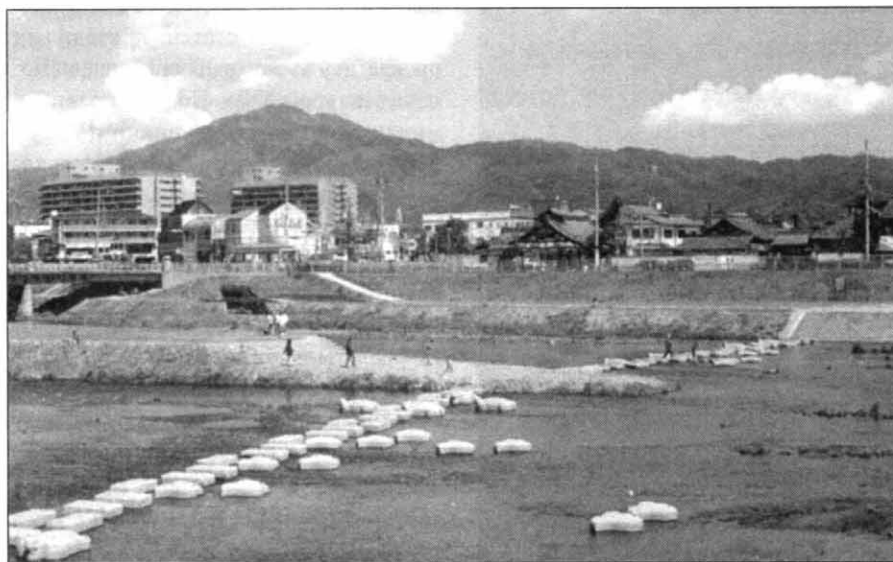
Воинствующие монахи появились в Японии одновременно с появлением в стране буддизма. В Японию буддизм попал из Китая. На новой почве буддизм был сразу принят. Традиционная японская религия синто имеет огромный пантеон божеств-ками. Буддисты объявили ками проявлениями Будды, тогда как синтоисты посчитали Будду еще одним ками. Так обе религии сумели ужиться. Члены императорского семейства также считались ками, они способствовали распространению буддизма. Первая столица Японии, располагавшаяся с 710 года в Наре, превратилась в крупнейший центр буддизма. Там появились такие храмы, как Тодайдзи и Кофукудзи. Буддисты приобрели боль-

Модель Тодайдзи показывает сколь большим был Дайбуцуден, сгоревший в 1180 году.

Вид с юго-востока на гору Хиэй издалека. Снимок сделан с берега озера Бива у Оцу. Храмы стоят на вершине горы и вдоль хребта.

Еще один вид на гору Хиэй, сделанный с другой стороны. Река Камо протекает через центр Киото.

шое влияние, хотя это влияние первоначально не имело выраженной военной составляющей.

Важное изменение произошло в 794 году, когда императорская столица переехала в Киото, где оставалась вплоть до 1868 года, когда новой столицей стало Токио. Место для новой столицы выбиралось с учетом принципов феншуй. Феншуй предполагает существование злых духов, которые вторгаются в город с северо-востока, через так называемые «врата дьявола». На северо-востоке от Киото находилась гора Хиэй. На горе находилось синтонистское святилище, посвященное каму Санно — «царю горы». Это святилище было хорошо известно, но за шесть лет до переноса столицы на вершине горы возник буддийский монастырь Энрякудзи. Основателем монастыря был монах Сайчэ, известный в дальнейшем как Денгэ Дайси.

Сайчэ родился в 767 году в Наре. Вскоре, он решил покинуть суету и нашел уединение на горе к северо-востоку от Киото. Когда же Киото стал столицей, буддийский монастырь должен был защищать город с опасного направления. Энрякудзи вскоре оказался вовлечен в сложный ритуал императорского дворца, а затем получил статус чинго кокка но додзэ — «храм мира и защиты государства».

В результате Энрякудзи стал самым привилегированным японским монастырем. Сайчэ и его ученики получили поддержку со стороны знати. Так появилась буддийская секта Тендай. Новая секта не подчинялась управлению монастырями, доминирующим в то время в Наре. Энрякудзи обеспечивало отправление религиозных обрядов киотской знати, что приносило огромные доходы. Управление этим огромным богатством,

а также организация самого монастыря целиком лежало на руководителях монастыря. К XI в. монастырский комплекс на горе Хиэй уже насчитывал порядка 3000 построек. Энрякудзи владел многочисленной недвижимостью по всей Японии.

Хотя имперское правительство не имело прямого влияния на Энрякудзи, имелось два опосредованных способа контроля монастыря. Первый способ заключался в том, что император сохранял право назначать засу — настоятеля. Но это право было достаточно иллюзорным, так как монашеская община была достаточно сильна, чтобы с оружием в руках отстоять свое право не признать угодного настоятеля. Второй способ заключался в том, что выходцы из императорской семьи назначались на должность монзеки — главу подразделений Энрякудзи.

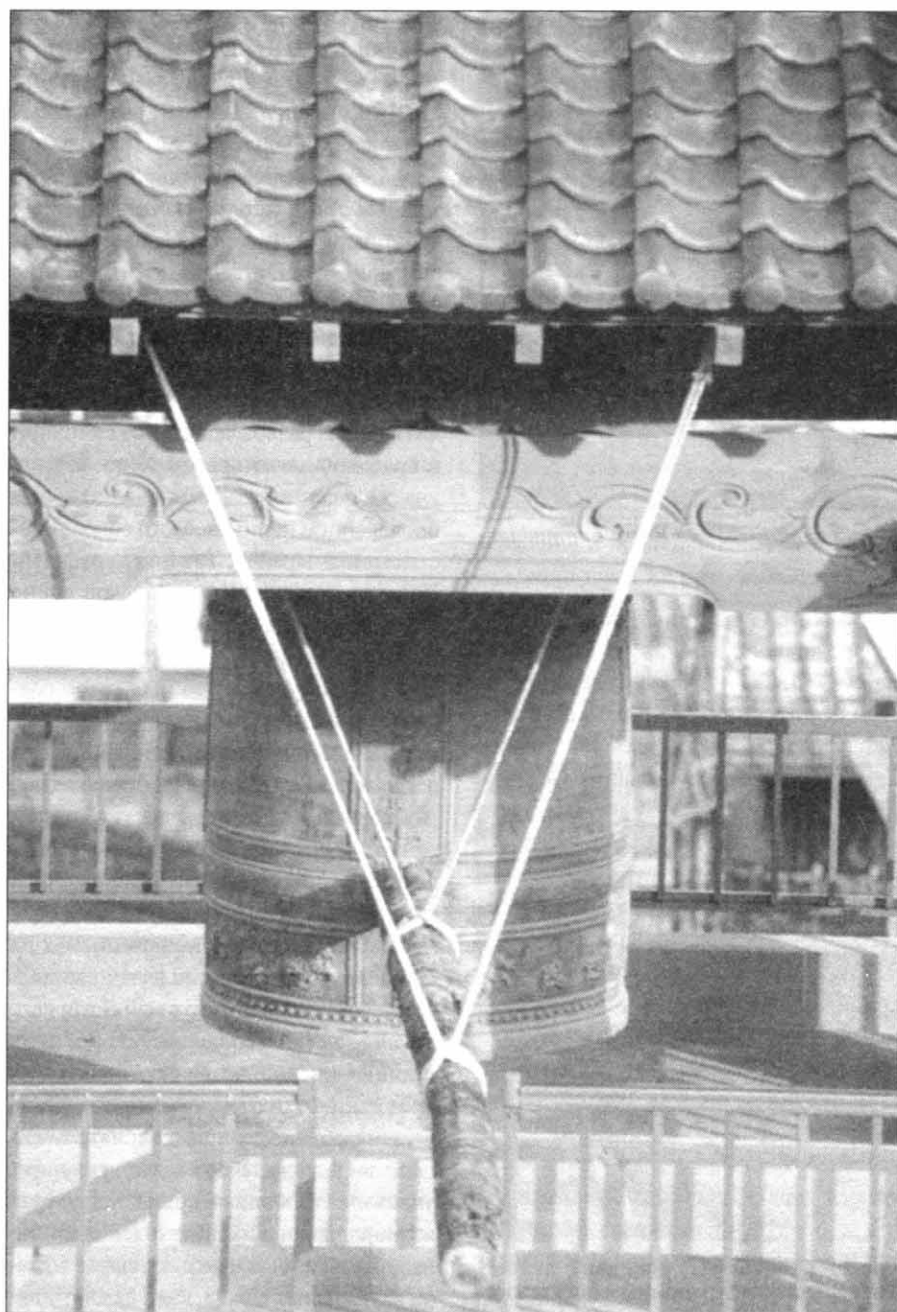
Первая война

Не всегда политические разногласия приводят к вооруженным конфликтам, но к середине X века такой конфликт вспыхнул, и в него оказались вовлечены монахи. Этот конфликт не носил характера «религиозной войны» в том смысле, что понимают под «религиозной войной» в Европе. Здесь не было споров из-за религиозных догм или доктрин, а речь шла исключительно о политических разногласиях. Все кампании и сражения, в которых с X по XIV вв. участвовали монахи, были не более чем проявлением политического соперничества монастырей в Нара и на горе Хиэй. Участие монахов в гражданской войне XII в. носило несколько иной характер. В этот период самураи привлекали на свою сторону всех, кто был готов сражаться, поэтому всячески старались привлечь на свою сторону и монахов, поднатюривших в воинских искусствах.

Первая крупная стычка с участием монахов произошло в 949 году, когда 56 монахов храма Тодайдзи в Нара прибыли в Киото с тем, чтобы высказать свое недовольство новым назначением в их храм. Этот отряд вряд ли можно назвать армией. Но во вспыхнувшей потасовке погибло несколько человек. В 968 году прошло несколько выступлений, направленных против правящего клана Фудзивара, но до применения оружия дело не дошло. В этих выступлениях участвовали монахи храма Кофукудзи из Нара. Данный храм владел святилищем Касуга, бывшем святилищем клана Фудзивара.

Храм Ондзёдзи или Миидера расположен у подножья горы Хиэй. Монастырь основали в 774 году как филиал монастыря Энрякудзи на вершине горы. Вскоре между главным монастырем и его филиалом начались конфликты. До наших дней сохранилось 60 построек от бывших 859.

В 969 году вспыхнул конфликт из-за спорных земель. В результате столкновения от рук монахов Тодайдзи погибло несколько монахов Кофукудзи. В этой стычке применялось оружие, таким образом, этот год можно считать годом появления воинствующих монахов. Около 970 года монахи из Энрякудзи участвовали в споре с братьями храма Гион в Киото. Исход спора пришлось определять силой. После этого события настоятель Энрякудзи Рёген постановил держать на горе Хиэй постоянную армию. Это была первая армия воинствующих монахов.

Это решение Рёгена было довольно удивительным, если учесть его предыдущую деятельность. До этого Рёген принял ряд постановлений, регламентирующих монашескую дисциплину. В частности, в том же 970 году он написал кодекс из 26 статей, призванный прекратить злоупотребления, среди монашества горы Хиэй. По этим правилам монах не имел права покинуть гору Хиэй на протяжении 12-летнего периода начальной подготовки. Монахам запрещалось скрывать лица, а также носить оружие. Это противоречие можно разрешить, только предположив, что армия Рёгена была полностью отделена от монахов. Возможно, это и вовсе были наемники, а не монахи, но имеющиеся источники не позволяют внести ясность в этот вопрос.

Энрякудзи и Миидера

Даже если первыми «воинствующими монахами» были фактические наемники, такая ситуация продлилась недолго. Рёген продолжал укреплять обороноспособность монастыря, тем более конфликты с применением оружия случались уже на самой горе Хиэй. В этих стычках уже наверняка участвовали монахи.

Один из первых и наиболее серьезных конфликтов случился внутри самой секты Тендай. Корни конфликта уходили к спору между последователями Сайчэ. В 868 году секта Тендай разделилась на два лагеря, называвшихся по именам их руководителей. Первая группа закрепилась в Энрякудзи и называлась Самонха (фракция ворот храма) или Эннин. Вторая группа была связана с дочерним храмом Ондзёдзи и называлась

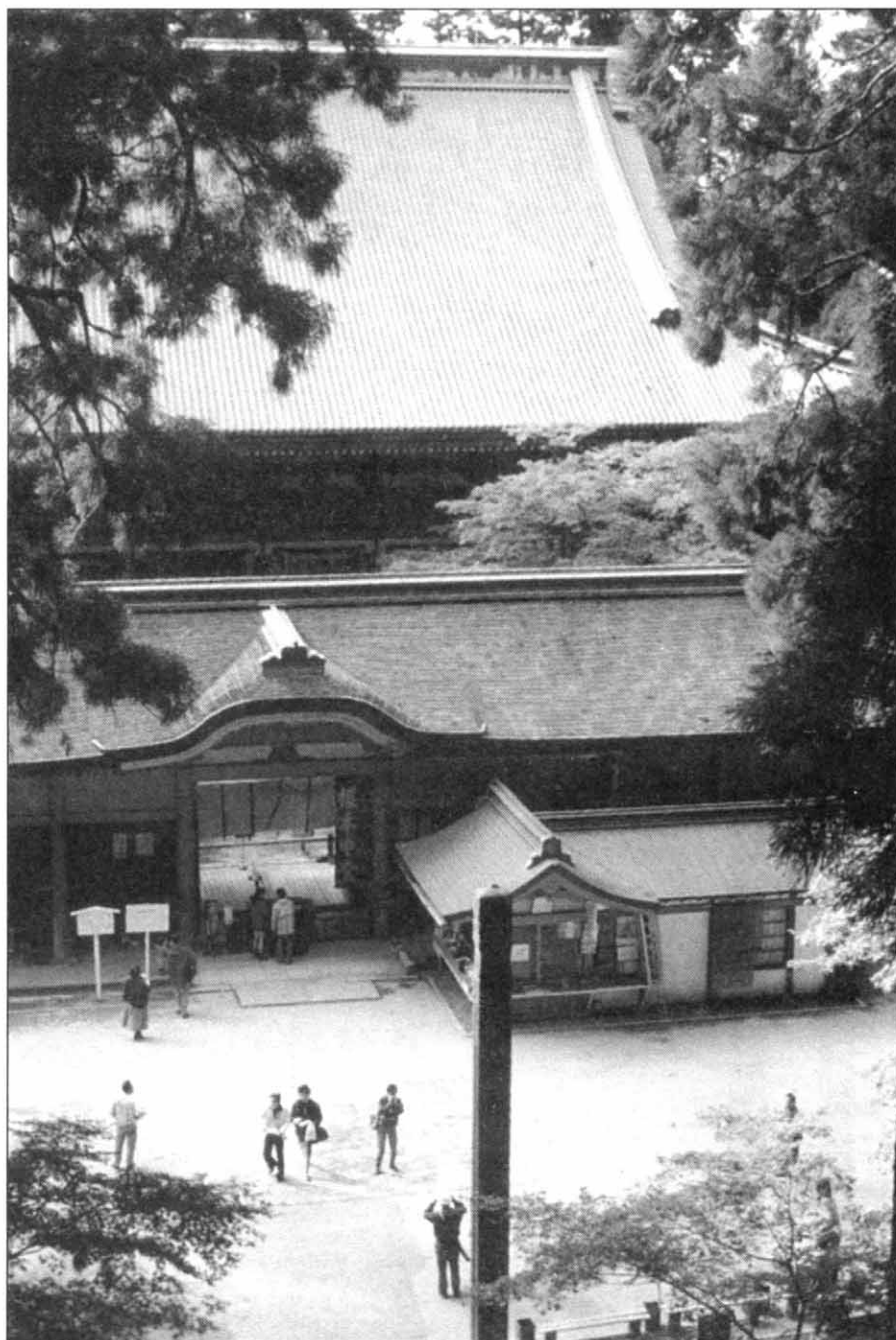
Современный храмовый колокол в Миидера. Старинный колокол, украденный в свое время Бенкей, хранится внутри одного из зданий.

Миидера (храм трех колодцев). Ондзё-зи находился у подножия горы Хиэй на берегу озера Бива. Вторую группу также иногда называли Дзимонха (фракция храма) или Энчин.

В 966 году Рёген стал настоятелем фракции Энрякудзи. Мы уже говорили, что именно он первым обзавелся собственной армией. Вместе с тем, Рёген серьезно укрепил дисциплину среди своих сторонников. Кроме того, Рёген много сделал для того, чтобы отстроить монастырь после большого пожара. Но когда Рёген отказался пригласить делегацию от фракции Энчин на церемонию освящения заново отстроенной главной усадьбы Компон-Чудо, обиженные монахи подали на Рёгена жалобу в императорский суд. Император обязал Рёгена принять Йокеи, главу фракции Энчин, и тому ничего не оставалось, как подчиниться.

Первое сражение между фракциями Эннин и Энчин произошло в 981 году, когда Йокеи по повелению императора был назначен священником в храм Хоссёдзи. Фракция Эннин воспротивилась этому решению, так как все предыдущие священники храма принадлежали именно к этой фракции. Когда император отказался пересмотреть решение, более чем 200 монахов фракции Эннин учинили беспорядки у резиденции Фудзивара Йоритада. После того, как этот отряд вернулся в монастырь, все представители фракции Энчин бежали с горы Хиэй. Однако 300 наиболее стойких приверженцев фракции Энчин отказались бежать и забаррикадировались внутри храма Сендзюин. Пошли слухи о том, что Рёген готов отдать приказ взять храм штурмом. Лишь отказ Йокеи от спорной должности позволил разрядить ситуацию.

Восемь лет спустя, после смерти Рёгена, вражда между фракциями вспыхнула с новой силой. Йокеи, лидер фракции Миидера, получил от императора назначение стать настоятелем Энрякудзи. В ответ насельники горы Хиэй взбунтовались. Фракция Эннин перекрыла все дороги, ведущие к горе, намереваясь не допустить Йокеи в монастырь. Именно это и увидел императорский гонец, доставивший императорский указ. Этот гонец был изгнан, вслед за ним прибыл второй. Но и того постигла та же участь, а императорская грамота была изорвана в клочья. Спустя три недели к горе Хиэй прибыл Фудзивара Арикуни в сопровождении отряда самураев. Императорский указ зачитали и принудили монахов исполнять его.

Храм Энрякудзи на горе Хиэй, основан монахом Сайчё. На снимке видно центральное строение храма — Компон-Чудо. Оригинальный Компон-Чудо был построен Сайчё для изображения Якуши-Нёрай (исцеляющего Будды). Данное строение восстановлено по образцу постройки, сделанной в 1642 году.

Однако, монахи начали саботировать указания Йокеи. Спустя три месяца новый настоятель, убедившись в своей неспособности переломить ситуацию, отказался от должности.

В 993 году сторонники Йокеи отомстили фракции Эннин. Отряд монахов фракции Миидера ворвался на гору Хиэй и устроил там пожар. Сгорели все постройки, за исключением одного храма. В ответ фракция Эннин сожгла более 40 построек, принадлежавших фракции Энчин. Это нападение было столь серьезным, что более тысячи монахов фракции Энчин бежало в Миидера. С этого момента секта окончательно

но разделилась на горную и храмовую фракции.

Соперничество продолжается

Более 40 лет прошло в относительном спокойствии, но конфликт продолжал тлеть, пока в 1039 году не вспыхнул с новой силой. Ситуация повторилась. Настоятель Миидера был объявлен настоятелем Энрякудзи. Узнав об этом, три тысячи монахов с горы Хиэй ворвались в Киото и окружили резиденцию Фудзивара Йоримичи. Когда Фудзивара отказался изменить свое решение, монахи выбили ворота и ворвались

Сохей (воинствующий монах) с горы Хиэй или из Нара, около 1100 г.

На иллюстрации представлен типичный воинствующий монах с горы Хиэй или из Нара. Одежда монаха состоит из кимоно и шаровар. Нижнее белье белое, верхняя одежда может быть белой, желто-коричневой или шафранного цвета. Поверх кимоно надета куртка, обычно пошитая из черной просвечивающей ткани. На ногах сандалии и белые носы с гетрами. Из-под кимоно видны детали доспехов. Можно различить наручи и фрагменты набедренных доспехов. Монах вооружен традиционной нагината. За пояс заткнут меч-тачи.

1. Вариант капюшона. Капюшон мог закрывать почти все лицо, оставляя открытыми только глаза.

2. Воин без капюшона с белой налобной повязкой (хачимаки).

3. Буддийские четки. Они изготавливались из дерева и могли быть разного размера.

4. Пара деревянных сандалий. Воинствующие монахи часто изображались обутом в такие сандалии. Каждая сандалия вырезалась из цельного куска дерева. Сандалии могли лакировать или использовать как есть, без декоративного покрытия.

5. Меч-тачи. За пояс его затыкали режущей кромкой вниз. Показано крепление ножен к поясу.

6. Различные варианты нагината. Слева направо: нагината с широким клинком, китайского типа; сёбудзури-нагината, клинок и древко почти одинаковой длины, XII в.; укороченная нагината с тяжелой пяткой, период Сенгоку.

внутри резиденции. Начался кровопролитный бой. В результате, монахи заставили напуганного Фудзивару изменить решение и назначить нового настоятеля, удобного братии. Когда в 1047 году новый настоятель умер, Йоримичи попытался снова продвинуть кандидата от фракции Миидера. Но новый бунт монахов привел к тому, что неудобный кандидат продержался у власти всего три дня. Всего на протяжении XII века императоры предприняли семь попыток навязать монастырю Энрякудзи настоятеля из фракции Миидера, но всякий раз попытка заканчивалась провалом.

Еще одной причиной конфликтов между фракциями Энрякудзи и Миидера было требование фракции Миидера самостоятельно принимать монахов. В 1039 году после того, как очередной

Ворота святилища Хиёси, лежащего у подножия горы Хиэй. В святилище обитает дух Санно — царь горы. Монахи, спускаясь с горы, обязательно проходили через эти ворота.

кандидат фракции Миидера не сумел возглавить монастырь Энрякудзи, к императору был отправлен запрос на этот счет. В этом был свой резон, так как неопиты старались не портить отношения с фракцией Энрякудзи, опасаясь не быть посвященными в монахи. Энрякудзи протестовали против предоставления права Миидера самостоятельно посвящать монахов, подкрепляя свою позицию религиозными и политическими аргументами. Монастырь в Нара, в свою очередь, поддержал фракцию Миидера, преследуя собственные интересы.

В 1074 году спор из-за права посвящать монахов привел к тому, что Миидера подверглась нападению монахов из Энрякудзи. Напряжение между обеими фракциями достигло такой величины, что в 1081 году из-за незначительного отклонения от ритуала во время религиозной церемонии Миидера подверглась новому нападению. В 1121 и в

1141 гг. отмечены еще два нападения на Миидера, в результате которых монастырь выгорал. В результате, новых монахов для Миидера начали посвящать в храме Тодайдзи в Нара. Когда же фракция Энрякудзи выразила протест, в ответ было справедливо замечено, что основатель Энрякудзи Сайчо был посвящен в монахи в Нара. Это замечание настолько разозлило монахов из фракции Энрякудзи, что они совершили новое нападение на Миидера и до основания разрушили монастырь в четвертый раз за сто лет.

Несмотря на все конфликты, несколько раз фракции Энрякудзи и Миидера выступали единым фронтом, отражая нападения извне. Так, в 1081 году обе фракции совместно выступили против секты Кофукудзи из Нара. Во время нападения, чужаки сожгли и разграбили Миидера. Но еще до конца года эта вынужденная дружба была забыта и

Пятиэтажная пагода храма Кофукудзи в Нара. Снимок сделан через пруд Сарусава. Этот пруд упоминается в нескольких описаниях битв с участием монахов из Нара.

Миидера была сожжена еще раз, о чем мы писали выше. В 1113 году монахи Энрякудзи сожгли монастырь Киёмизудера в Киото. В 1117 году Энрякудзя и Миидера объединились снова против Нара. Об этом рассказывается в «Хэйке Моногатари», эпическом описании войн XII века. В частности, там цитируются слова бывшего императора Го Сиракава-Ии: «Три вещи мне были неподвластны: воды реки Камо, бросаемые кости и монахи с горы».

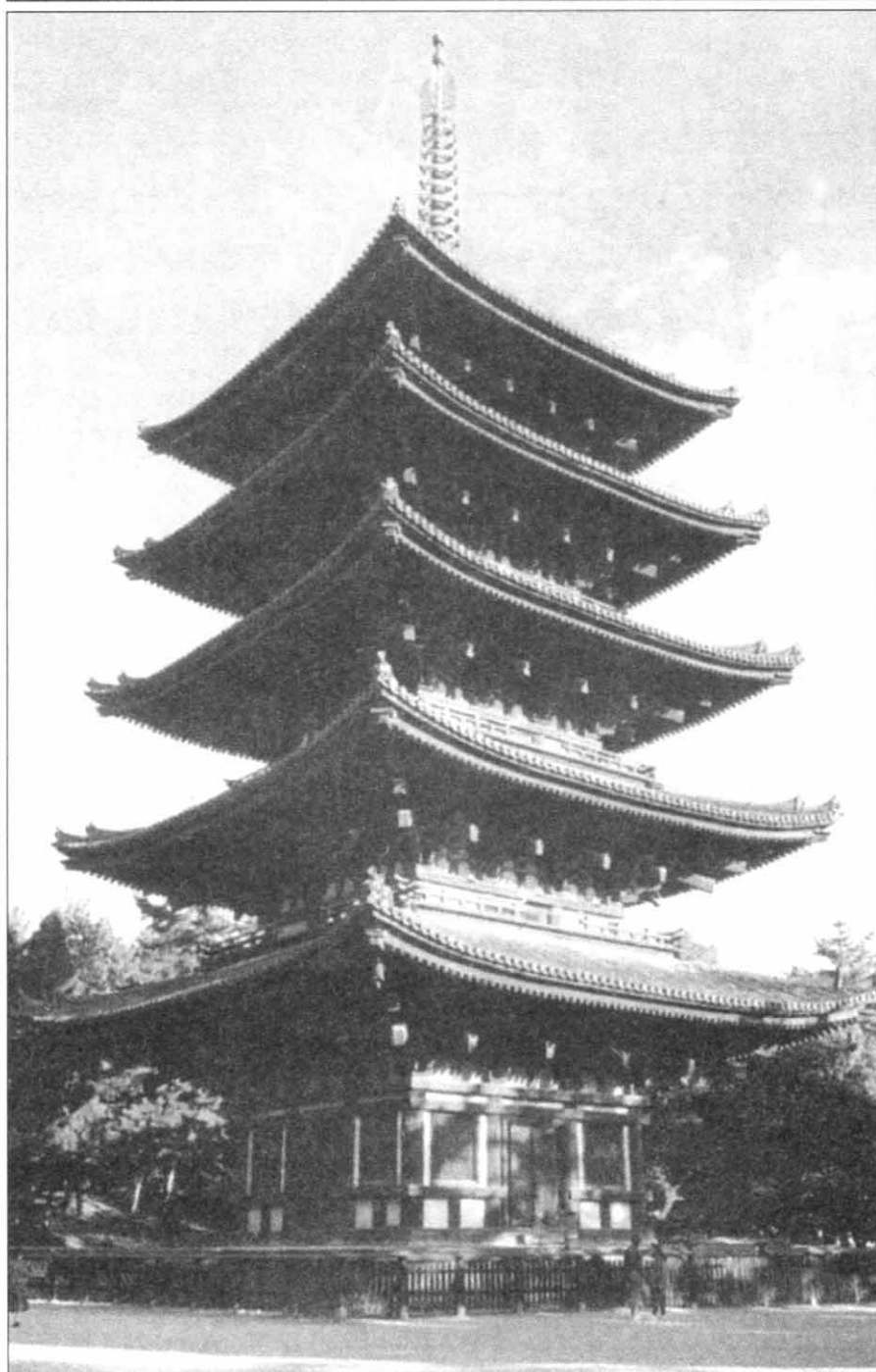
Воинствующие монахи в войне Гемпей

Начиная с 1180 года монахи активно участвовали в гражданской войне Гемпей. Эта война шла между кланами Тайра и Минамото. Обе враждующие стороны активно использовали монашеские армии. В частности, монахи сыграли заметную роль в битве при Удзи — первом крупном сражении войны.

Клан Тайра возглавлял Киёмори. Клан Минамото старался возвести на трон некоего Мочихито. Однако правящий клан Тайра действовал решительно и Мочихито бежал из Киото, укрывшись за стенами Миидера. Фракция Миидера обратилась за помощью к Энрякудзи и Нара. Однако Энрякудзи довольно высокомерно отвергли просьбу соседей. Во-первых, прежние распри не были забыты, а, во-вторых, Тайра Киёмори преподнес монастырю богатый дар, а по сути взятку в виде множества мешков риса и рулонов шелка. Монастырь Кофукудзи из Нара ответил более благожелательно: «мы ждем вашего сигнала выступить. Не сомневайтесь в нас». Однако Нара находилась слишком далеко, фактически Миидера оказалась один на один с армией клана Тайра.

Неразбериха в лагере повстанцев вскоре привела к тому, что одному монаху удалось перебежать на сторону Тайра. Перебежчик рассказал о том, что монахи готовят ночное нападение на лагерь осаждавших. В результате, когда армия повстанцев выдвинулась на

Пятиэтажная пагода храма Кофукудзи в Нара. Первоначально здание возведено в 725 году, затем заново отстроено в 1426 году. Это вторая по высоте пагода в Японии.

исходную позицию, противника перед ней не оказалось. На руку клану Тайра сыграло и то обстоятельство, что вокруг монастыря был создан такой высокий завал, что повстанцам пришлось потратить время, прежде чем удалось расчистить проход. Обескураженная армия вернулась назад, начался военный совет. На совете решили, что лучше всего прорываться на юг на соединение с монахами из Нара. На следующее утро и состоялась битва при Удзи. Эта битва подробнее описана ниже. Обе стороны проявляли чудеса героизма, но восставшие в итоге были разбиты.

После этой битвы Тайра Киёмори решил полностью искоренить бунтарство среди монахов. Его сын Томомори разрушил Миидера, но еще более тяжелая участь постигла монастыри Нара.

Хотя общины из Нара не успели участвовать в войне, они заняли позицию, враждебную клану Тайра, а это было нетерпимо. Первоначально Киёмори действовал осторожно. Вперед он выслал авангард численностью 500 человек, приказав тем применять насилие лишь в случае крайней необходимости. Но монахи напали на авангард, перебив 60 самураев, чьи головы были развешены вокруг пруда Сарусава напротив южных ворот Кофукудзи. Взбешенный Киёмори немедленно отправил своего

Токондо (Восточный Золотой Зал) храма Кофукудзи в Нара. Оригинальное здание возведено в 726 году, но полностью сгорело в ходе войны Гемпей. Заново зал отстроен в 1415 году.

сына Сигехира с приказом подавить мятеж в Нара. Город вместе с монастырями был выжжен дотла. В результате безраздельным лидером стал монастырь на горе Хиэй, который сумел уцелеть несмотря на все превратности войны. Когда в 1183 году армия Кисо Йосинака, принадлежавшего к лагерю Минамото, подошла к монастырю, монахи дали солдатам временный кров, но отказались участвовать в боевых действиях.

Воинствующие монахи в переходный период (1185–1467 гг.)

Один из наиболее устойчивых мифов гласит, что после сожжения Нара монастыри перестали представлять собой реальную боевую силу. Это верно лишь в той степени, что монахи по крупному больше не участвовали в гражданской войне Гемпей (хотя отряд святилища Кумано сражался при Дан-но-Ура в

Святилище Касуга в Нара тесно связано с храмом Кофукудзи. Это святилище опекал клан Фудзивара, поэтому монахи Кофукудзи играли важную роль в политике государства.

Сожжение Нара, 1180 г.

Последняя отчаянная контратака монахов. В Нара уже начался пожар. Этот бой с самураями клана Тайра произошел вскоре после сражения на реке Удзи. Вооруженные нагината монахи бегут через южные ворота Нандаймон. Монахи облачены в доспехи: различного типа до-мару и йорои.

1185 г.). Но в дальнейшем боеспособность монастырей восстановилась. Престиж Энрякудзи был слишком велик, чтобы его не попытались оспорить.

По мере возрождения разрушенных монастырей, возрождалось и было соперничество. Известны вооруженные столкновения между фракциями Энрякудзи и Миидера в 1239, 1264 и 1291 гг. Нам точно не известно, каковы были причины этих конфликтов. Известно, что в 1221 году монахи из Нара участвовали в войне Сёкю. Клан Минамото, победивший в войне Гемпей, захватил фактическую власть и отстроил сожженный город. Расположившись в Камакура, Мина-

мото учредили сёгунат, сведя роль императора к номинальности.

Новая Нара с отстроенными храмами Тодайдзи и Кофукудзи навсегда потеряла вкус к войне. В «Азума Кагами» записан эпизод войны Сёкю, который иллюстрирует насколько изменилось отношение у монахов к войне:

«Токифуса и Йасутоки собрали в столице и соседних провинциях армию в несколько тысяч человек и двинули ее к Нара. Новость эта распространилась среди священников с большой быстротой... Если войны войдут в Нара, последствия для города могут быть столь же печальными, как и тогда, когда Тайра сжег великие храмы. По отчаянной

просьбе священства армия вернулась к столице».

Таким образом, Нара устранилась. Война Сёкю стала единственным крупным военным конфликтом в Японии XIII в., исключая знаменитое вторжение монголов. Несомненно, в отражении вторжения активно участвовали монахи. Религиозные чувства подогрел и «божественный ветер» — ками кадзе, потопивший монгольский флот. Тем временем, монастырь Энрякудзи продолжал развиваться. Его деятельность не ограничивалась религиозной. Так, к 1280-х гг. Энрякудзи контролировал более 80% рынка производства сакэ и ростовщических услуг в Киото. Кроме того, монастырь занимался взысканием долгов.

В 1308 году вспыхнул новый конфликт монастыря с сёгуном в Камакура, который как император в прежние годы попытался назначить неугодного братии настоятеля. Но на этот раз монахи свое недовольство высказали по-другому. Они закрыли все храмы на горе Хизэй и сожгли святилище Хиёси. Спустя четыре года монахи Энрякудзи устроили демонстрацию в Киото, чем испугали императорский двор. Император принял сторону монахов, но обладавший реальной властью сёгун больше не считал Энрякудзи «хранителем государства». Сёгун исповедовал дзен и считал гору Хизэй просто укрытием для беглых преступников. Все храмы имели предписание выдавать злодеев, но лишь немногие исполняли это требование. Однако, государственные чиновники еще боялись военной мощи монастыря, поэтому особенно не настаивали на исполнении приказов.

Князь Большой Пагоды

Гора Хизэй не участвовала в войне Сёкю, но в XIV в. во время войн Нанбокучо предоставила убежище сыну императора Го-Дайго. Го-Дайго попытался восстановить императорскую власть и отрешить от власти сёгуна. Сын Го-Дайго, известный под прозвищем «Князь Большой Пагоды», пользовался поддержкой у монахов. Источники сообщают, что монашеская армия была хорошо вооружена и отличалась высоким боевым духом. Но побед монахам удалось одержать немного. Произошла хоть и мелкое, но ожесточенное сражение (о котором будет рассказано ниже), в результате которого восстание Го-Дайго потерпело поражение. Война растянулась на

Большой Будда в Нара установлен внутри Дайбуцуден, храм Тодайдзи. Первоначально скульптура отлита в 745–749 гг., но дважды гибла во время пожаров, в том числе первый раз в 1180 году, а затем в 1567 году. Высота скульптуры 25 м, высота лица 5 м, длина большого пальца руки 1,5 м. Масса 551 тонна. Скульптура отлита из сплава бронзы, ртути и золота.

Воинствующие монахи из Негородзи во время тренировки, 1570 г.

Эта иллюстрация создана по свидетельству отца Каспара Вилелы, который своими глазами видел тренировку монахов в Негородзи. На заднем плане виднеются монастырские постройки. Слева несколько монахов тренируются в стрельбе из аркебузы. На переднем плане два монаха ведут бой с использованием учебных деревянных копий. Деревянные наконечники на древке позволяют свести к минимуму вероятность травмы. Иногда эти наконечники дополнительно обтягивали кожей. Дальше еще пара монахов ведет бой на деревянных мечах. Монахи одеты лишь в легкие кимоно. Как и самураи, монахи подвязывали рукава кимоно и штанины, чтобы они не сковывали движения.

годы, в ней участвовали верноподданные самураи из клана Кусуноки, но монахи больше не упоминаются.

Энрякудзи и дзен

Результатом войн Нанбокучэ стало воцарение новой сёгунской династии Асикага. Резиденция сёгуна вернулась в Киото. Новый правитель отдавал явное предпочтение секте дзен. Это вызвало естественный протест у представителей традиционных сект, в том числе и у монахов Энрякудзи. Особенно резкие возражения вызвал план сёгуна преобразовать старый императорский дворец на западе Киото в дзенский монастырь. В 1344 году в Киото возвели новый храм — Тенрюдзи. Заручившись поддержкой со стороны монастырей Тодайдзи и Кофукудзи, монахи Энрякудзи запланировали в 1345 году провести демонстрацию протеста. Однако сёгуна, в отличие от императора, запу-

гать было гораздо сложнее. Поэтому сёгун пригрозил в случае, если такая демонстрация состоится, отрешить от должности наиболее значительных священников и конфисковать владения монастыря. Братия Энрякудзи отказалась от своих планов.

Спустя двадцать лет, в 1367 году, произошло более серьезное столкновение. Один неопит из Миидеры был убит, когда попытался силой прорваться через таможенную заставу, организованную в провинции Оми дзенским монастырем Нандзендзи. Вооруженные монахи из Миидера разрушили заставу, воздвигнутую по официальному разрешению. Такие заставы были обычны для японских монастырей. Например, монастырь Энрякудзи владел семью подобными заставами в районе Сакамото у подножья горы Хизэй, за проход через которые собирались деньги, шедшие в казну монастыря. В ходе стычки погибло не-

сколько монахов с обеих сторон. Сёгун отправил войска в Миидера. Но на помощь монастырю пришли отряды из Энрякудзи и Кофукудзи. На этот раз отступить пришлось сёгуну.

В 1368 году настоятель Нандзендзи неосторожно назвал монахов секты Тендай «мартышками и жабами». За это сёгун отправил его в изгнание, но это не удовлетворило возмущения монахов Энрякудзи. Возмущенные монахи требовали срыть новые ворота Нандзендзи. Чтобы подкрепить свои требования, монахи прошлись по улицам Киото, неся с собой микоси. Такого японская столица не видала уже несколько веков. Демонстрация переросла в бой с самураями сёгуна, но в итоге требования монахов были выполнены. Ворота Нандзендзи были срыты в 1369 году, а сёгун согласился заплатить за ремонт святилищ, поврежденных во время уличных боев.

Южные ворота Нандаймон храма Тодайдзи в Нара. Ворота построены в 1195 году наряду с другими постройками, пострадавшими во время нападения клана Тайра на Нара. Нандаймон единственное строение комплекса, сохранившее оригинальные размеры. Легко можно представить колонны воинствующих монахов, шагающих через ворота.

Воинствующие монахи в период Сенгоку, 1467–1602 гг.

На протяжении следующего столетия воинствующие монахи с горы Хиэй продолжали играть активную роль во внутренней политике Японии, особенно во время общественных потрясений. Первым таким потрясением стала война Онин, разразившаяся в 1467 году. Эта война была обычной войной двух соперничающих самурайских кланов. Но у войны Онин были две особенности. Первая особенность заключалась в том, что, начавшись в Киото, война быстро привела к распаду органов государственной власти. Второй особенностью войны было быстрая утрата сёгуном его позиций в провинциях. Местные даймё воспользовались безвластием и превратились в удельных князей. На полтора столетия Япония погрузилась в пучину междоусобных войн, известных под названием периода Сенгоку или «Эпохи воюющих государств».

Появление Икко-икки

Поначалу монахи с горы Хиэй сохраняли нейтралитет. Но вскоре стало *Клинок нагината, традиционного оружия воинствующих монахов. Это укороченный вариант клинка.*

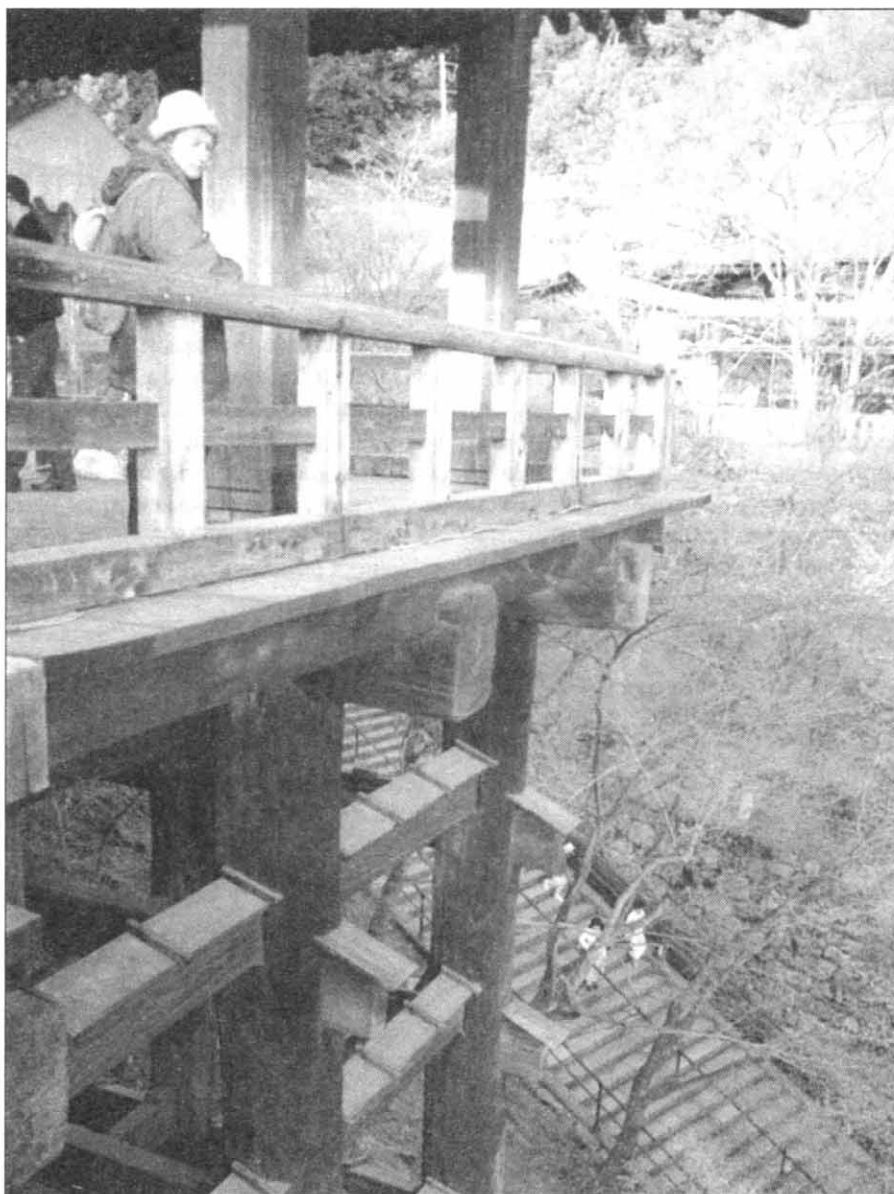
ясно, что порядок в царящем в стране хаосе могут поддержать только монашеские армии. Первые такие армии не имели ничего общего со старыми буддийскими сектами Тендай и Сингон, но формировались новыми популистскими сектами, активно поддерживавшимися крестьянством. Вместо богословов эти секты воспитывали фанатиков, готовых без колебаний погибнуть за свои убеж-

дения. Общины, состоявшие из священников, крестьян, членов крестьянских семей и детей не нуждались в наемниках, как это имело место в Энрякудзи. Большинство членов сект, способных держать в руках оружие, входили в состав монашеских армий. Они не были монахами в полном смысле этого слова, но они тщательно исполняли полагающиеся ритуалы, с энтузиазмом изу-

Ворота Коясан, храма, возведенного Кобо Дайси, отправившегося в изгнание.

Киёмизудера — «храм на ходулях» — очень популярен среди жителей Киото. Киёмизудера горела во время одного из набегов на Киото.

чали воинские искусства, а их набожность не уступала набожности настоящих монахов.

Многие из новых воинствующих монахов принадлежали к секте Синсю. В этой секте формировались общины, известные под названием Икко-икки. Второй компонент слова — икки — означает «союз», но также имеет значение «восстание». Слово икко означает «преданный», «прямодушный». Действительно, члены секты Синсю (их называли монто) были безраздельно преданы своей организации.

Лидер секты Реннё бежал на север провинции Кага, чтобы избежать влияния горы Хиэй. Тут он основал новый штаб, и вскоре его сторонники вступили в войну. Провинция Кага была ареной соперничества нескольких местных самурайских кланов. В 1488 году Икко-икки Реннё сумели в ходе нескольких сражений разбить местных самураев и овладеть провинцией. Впервые за всю историю Японии одна из провинций государства оказалась в руках людей, не входящих в самурайское сословие. Секта переживала расцвет. Еще до конца XV в. секте удалось распространить свое влияние за пределы провинции и закрепиться в Нагасиме и Исияма-Хонгандзи. На протяжении следующего столетия многим самурайским полководцам приходилось считаться с влиянием секты Синсю.

Икко-икки и Микава

Другим важным центром движения Икко-икки стала провинция Микава. Несколько храмов, включая три из Оказаки (Сёмандзи, Дзёгудзи и Хонсодзи), перешли на сторону Икко-икки. Земли этих храмов вклинивались в земли будущего сёгуна Токугава Иэясу. Именно в сражениях с монто из Микава Токугава получил свой первый успешный боевой опыт.

Токугава Иэясу справедливо опасался, что монто могут сделать с его провинцией то же, что Реннё сделал с провинцией Кага. Поэтому молодой Иэясу начал войну. Первое крупное сражение произошло в 1564 году у Азукизакуа. К счастью для Иэясу в армии Икко-икки было множество самураев, которые поддерживали секту Синсю, но также были связаны клятвой по отношению к самому Иэясу. Перед этими людьми стоял трудный выбор, чью сторону окончательно принять. Некоторые из самураев, например, Исикава Иэнари, сначала выступал за Синсю, но позднее стал

одним из самых верных сторонников Иэясу. Однако, крестьяне, составлявшие основную массу армии Икко-икки, таких внутренних терзаний не знали. Для них все самураи были врагами, которых надо было уничтожить.

Иэясу также пользовался поддержкой со стороны собственной буддийской секты — Дзёдо-сю. Эта секта владела храмом Дайдзюдзи в Оказаки. В этом храме покоился прах предков Иэясу. В 1564 году храм отправил на помощь Иэясу отряд монахов. С их помощью движение Икко-икки в провинции Микава удалось подавить. Во время переговоров о мире от Иэясу потребовали, чтобы он вернул все разрушенные во время войны храмы в исходное состояние. На это требование Иэясу приказал срыть все храмы, заявив, что ровная земля и была их исходным состоянием.

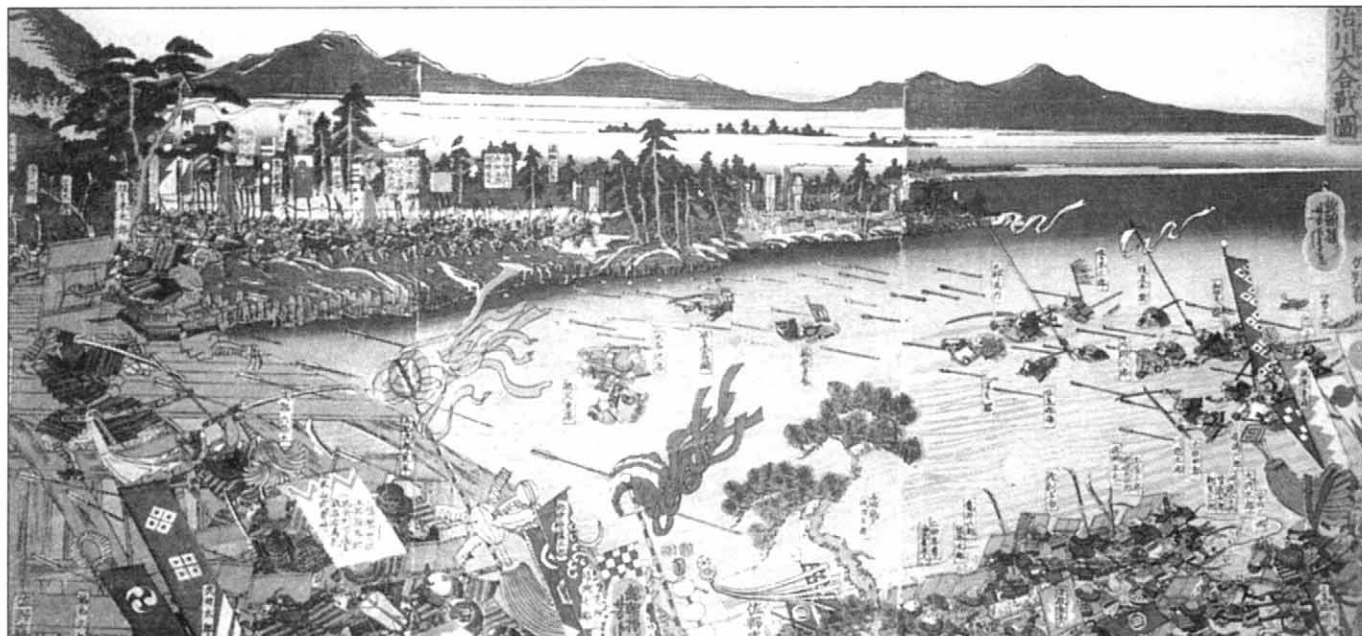
Ода Нобунага и Икко-икки

Объединение Японии началось с походов Ода Нобунага, заявившего о себе победой при Окехазама в 1560 году. В период между 1570 и 1581 гг. Ода Нобунага одержал свои крупнейшие победы: битвы при Анегава и Нагасино, вторжение в провинции Исе и Ига, строительство замка Азучи. Все эти события происходили на фоне постоянной вражды и периодических войн с Икко-икки.

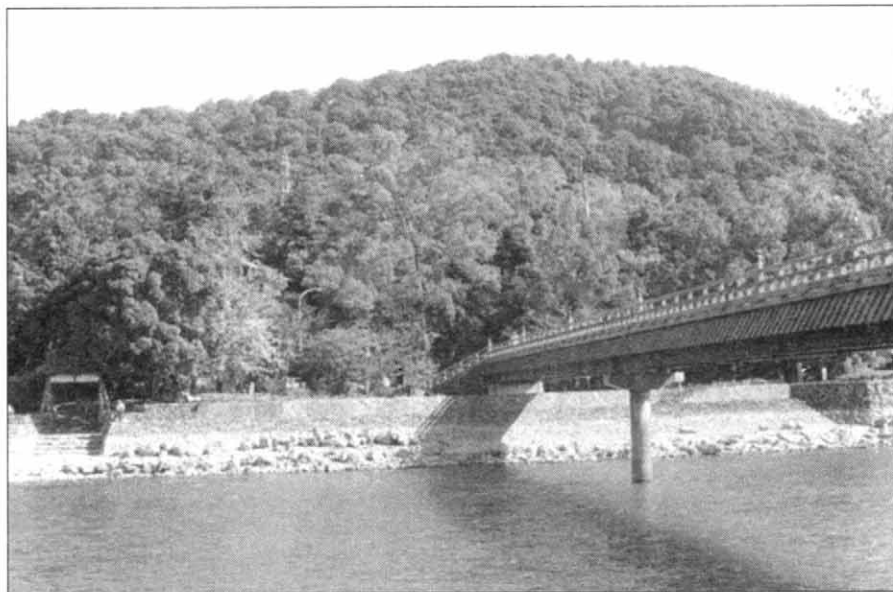
После того, как движение Икко-икки потерпело поражение на территории провинции Микава, основные события развернулись на западе, в Нагасиме и Исияма-Хонгандзи. По сравнению с изолированными храмами в Микава, эти

Каннуси (жрецы Синто) несут микоси. Микоси — это переносное святилище. В прежние времена микоси сопровождали воинствующие монахи, которые добавляли внушительности процессии. Фотография сделана в наши дни на фестивале, проводимом на острове Икицуки.

Ксилография, изображающая бой на разрушенном мосту через реку Уди, 1180 год. Обратите внимание на северный берег реки, где самураи Тайра проводят атаку. В левом верхнем углу видны нагината воинствующих монахов Миидера.

Современный мост через Удзи, построенный на месте того самого моста, где состоялось сражение при Удзи.

храмы были достаточно сильны. Оба города защищало кольцо соединенных фортов, в центре имелась цитадель. Кроме того, города располагались в дельте реки, что также способствовало их обороне. Нагасима контролировала маршрут из провинции Овари в Исе и лежала на главной дороге вдоль южного берега озера Бива, разделяя столицу Нобунага и основные его территории. Исияма-Хонгандзи находился на месте современного замка Осака, в устье Кисогава, контролируя вход во Внутреннее море.

Воины лотоса

Прежде чем рассказать о том, как Нобунага сражался с воинствующими монахами, следует обсудить еще два аспекта воинской монашеской традиции: один новый и один старый.

Выше мы уже говорили о том, что монастырь Энрякудзи очень враждебно отнесся к укреплению секты Дзен. Но к 1500 году у монастыря появился новый враг в лице популистской буддийской секты Ничирен-сю, известной также под названиями Хокке-сю или секта Лотоса. Секта Хокке-сю особенно большим влиянием пользовалась в Киото среди местных ремесленников и купцов. В период Сенгоку 21 храм секты Ничирен были окружены рвами и земляными валами. При каждом храме имелись самоуправляющиеся общины, которые формировали отряды самообороны, напоминающая в этом отношении общины Икко-икки.

Есть искушение представить секту Лотоса как «городскую» секту, противопоставив ее «сельской» секте Икко-икки. Такое противопоставление отчасти возможно. Действительно, в 1528 году отряды Икко-икки маршем выступили на Киото. Но какова была цель наступавших? Была ли это крестьянская революция или простая попытка разграбить город? В японской столице имелось что пограбить, а приближение армии Икко-икки всерьез встревожило сёгуна Асикага Йосихару так, что тот бежал из города. Секта Лотоса, напротив, сформировала городское опол-

Современная ксилография, повторяющая классическое изображение монашеского воина периода Хэйан. Обратите внимание на доспехи, выглядывающие из-под одежды. На голове капюшон, в руках нагината.

чение. Эта армия прошла по улицам Киото под штандартами Ничирен, распевая стихи из Лотос-Сутры. Икко-икки подошли к Киото и разбили горожан.

Спустя пять лет объединенные силы секты Лотоса под командованием Хосокава Харумото сумели взять реванш. Целью горожан была Исияма-Хонгандзи — место, которое было невозможно взять штурмом, но требовалось именно демонстрация силы. Как и планировалось, армия Икко-икки покинула Киото, а сёгун в 1534 году вернулся к себе во дворец.

Хотя Икко-икки были отогнаны от Киото, секта Лотоса набрала силу и, благодаря своему агрессивному религиозному фундаментализму и непоколебимой убежденности в своей правоте, стала представлять угрозу для местных религиозных институтов. Монахи Энрякудзи чувствовали, что эти выскочки неизбежно выживут их из насиженного места. Поэтому монахи Энрякудзи начали действовать решительно и, как и их предки пять веков назад, спустились с горы Хизэй на улицы Киото. Они не стали устраивать шествия с микоси. Вместо этого они совершили внезапное нападение и сожгли все 21 храм секты Ничирен в Киото. Структуры самоуправления городской секты уцелели, но были крайне ослаблены и окончательно рухнули, когда в 1568 году в город вошла армия Ода Нобунага.

Гибель монастыря на горе Хизэй

Вновь обретая военную силу, монахи с горы Хизэй начали искать союзников среди соседних даймё. Ближе всего к монастырю располагались владения кланов Асаи и Асакура. Эти кланы были заклятыми врагами Нобунага, угрожавшими коммуникациям вдоль озера Бива.

В 1570 году Ода Нобунага разбил кланы Асаи и Асакура в битве при Анегава. Потерпевшие поражение кланы сохранили силы и в тот же год, воспользовавшись временным отсутствием Нобунага, перешли в контрнаступление. Лучший генерал Нобунага Тоётоми Хидэеси встретил противника у Сакамото и отбросил их назад в заснеженные горы. Судьба мятежных кланов была уже решена, но в этот момент к ним на помощь пришли монахи с горы Хизэй.

К 1571 году кланы Асаи и Асакура восстановили свои силы и взяли монастырь на горе Хизэй в союзники, надеясь объединенными усилиями разбить Ода Нобунага. Опасность была велика, поэтому Нобунага отправил в Энрякуд-

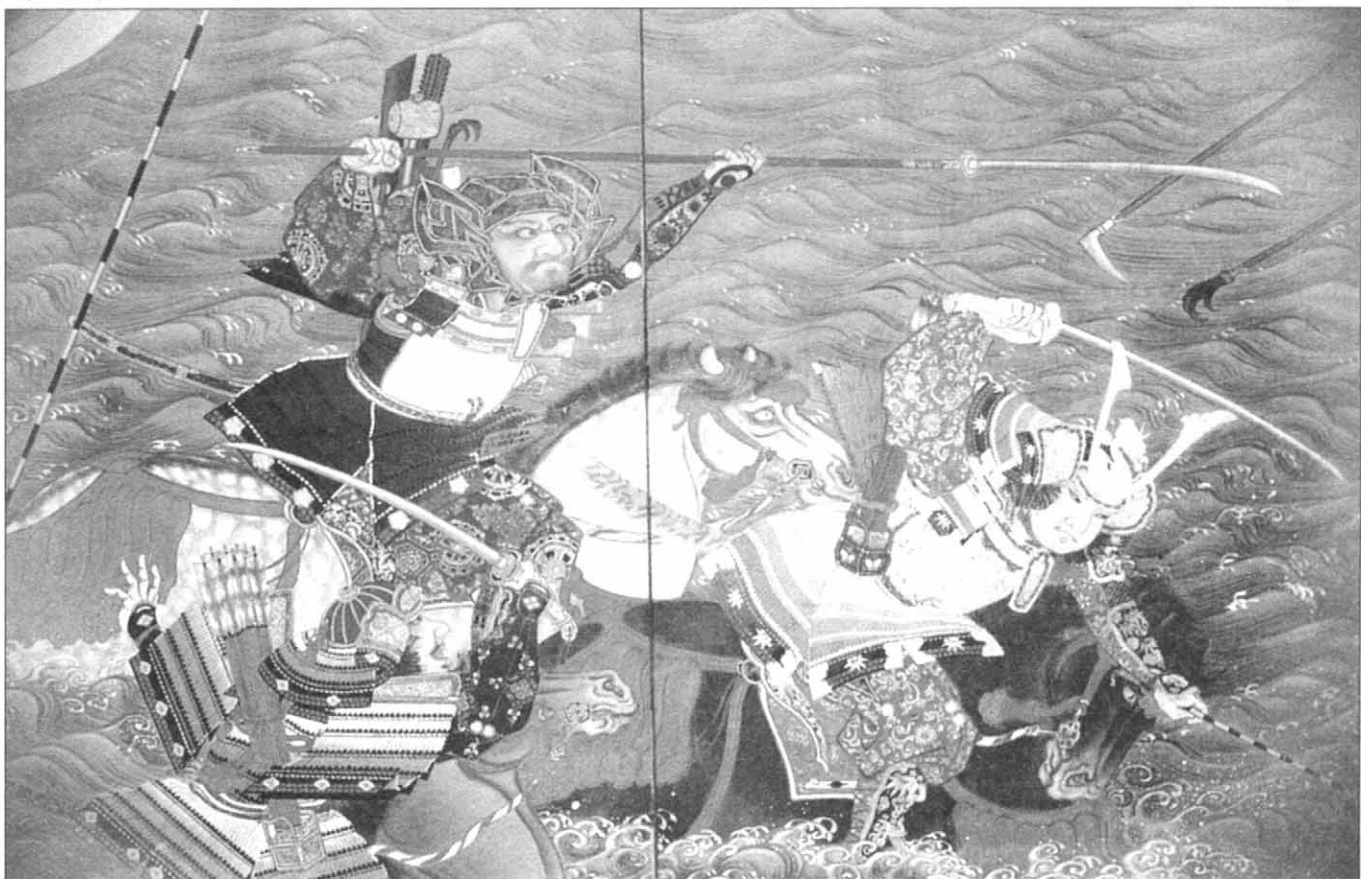

Наиболее знаменитый воинствующий монах Бенкей. Здесь изображен эпизод, когда Бенкей, притворяющийся актером, играет в театре Кабуки.

Повседневная жизнь в Исияма-Хонгандзи, около 1570 г.

Вид с птичьего полета на Исияма-Хонгандзи. При создании иллюстрации использовалась современная реконструкция города. Монахи секты Дзёдо-Синсю участвуют в погребальной процессии. Все одеты в полные монашеские облачения. Отряд акребузирова несет караул. Исияма-Хонгандзи стал одним из первых центров Японии, использующих огнестрельное оружие.

Расписанная ширма из музея Ватанабе в Тоттори. Бенкей, вооруженный нагината, участвует в сражении при Ясима, 1184 г.

зи посла с предупреждением. Но монахи были бескомпромиссны. Тогда Нобунага решил нанести превентивный удар. Гора Хиэй фактически была беззащитна, там отсутствовали не только искусственные, но и естественные заграждения. Поэтому внезапная атака армии Нобунага оказалась на редкость простой. Однако та безжалостность, с какой он расправился с монастырем, повергла в шок всю Японию.

Ода Нобунага сжег монастырь Энрякудзи в качестве предупреждения другим монашеским общинам. Атака началась 29 сентября 1571 года. Сначала Нобунага сжег городок Сакамото, лежащий у основания горы Хиэй. Но к моменту нападения большинство жителей города успело подняться на гору. Затем Нобунага разрушил святилище Хиёси, посвященное Царю горы. Далее, он оцепил гору силами 30000 человек. По команде кольцо оцепления начало сжиматься. Воины поднимались вверх, сжигая все, что попадалось у них на пути. К ночи основные постройки Энрякудзи были охвачены пламенем. Многие монахи были не в состоянии активно сопротивляться:

«Сосредоточим свое внимание на Луне совершенного просвещения и очистим наши сердца в воде со склонов Симей. Жгучая вода и горящий уголь не опаснее освежающего бриза». Провозглашая это, монахи бросались в пламя, и многие из них нашли там свою смерть. Рев горящего монастыря не мог заглушить криков старых и молодых, оглашавших небо и землю».

На следующий день Нобунага отправил своих стрелков на охоту за всеми, кто ушел после резни. Окончательное число погибших достигло 20000 человек. Это было самое жестокое деяние Нобунага за всю его карьеру. Разрушение монастыря положило конец общины Энрякудзи. Со временем на горе выросли новые деревья и появились новые постройки, но боевой дух покинул вершину Хиэй навсегда.

Кампания Нагасима

Шок, который вызвало разрушение монастыря на горе Хиэй, поколебал решимость кланов Асаи и Асакура. Это дало возможность Нобунага на время оставить район Киото и продолжить свою войну с сектой Икко-икки в Нагасима и Исияма-Хонгандзи. На протяжении нескольких лет обе операции шли попеременно, но мы для ясности расскажем о них по очереди. Начнем с собы-

Бенкей украл в Миидера колокол. Изображение на сувенирной телефонной карточке.

тий в устье реки Нагасима.

Топоним Нагасима по-видимому происходит от «Нана сима» — «семь островов». Действительно, в устье реки находится множество мелких островов, заросли камыша и болота. Дельта находится между провинциями Овари и Исе, к юго-востоку от современного города Нагоя. Три реки — Кисогава, Нагарагава и Ибигава — впадают в бухту Исе. Эти реки на протяжении истории несколько раз меняли русло, но даже в наши дни длинный плоский остров Нагасима лежит между реками и зарослями камыша. Поэтому мы можем легко себе представить, как выглядел один из центров секты Икко-икки в период Сенгоку.

В укреплениях Нагасима было два ключевых участка: сам замок Нагасима и укрепленный монастырь Гансёдзи. Замок был построен в 1555 году Ито Сигехару, но позднее им овладела секта. Так как Овари была провинцией клана Ода Нобунага, присутствие сектантов в Нагасима очень тревожило самураев. В 1569 году самураи попытались взять штурмом крепость Огиэ, расположенную в дельте Нагасима. Икко-икки одержали безоговорочную победу, в бою погиб брат Нобунага — Нобуоки. Гибель брата лишь укрепила решимость Нобунага расправиться с сектантами из Нагасима.

Во главе армии Нобунага поставил своих лучших военачальников: Сакума

Сожжение Нара, 1180 г.

Воинствующие монахи в сражении при Удзи, 1180 г.

Оборона Киото воинствующими монахами Хокке-Сю от нападения Икко-икки, 1528 г.

Воинствующие монахи с горы Хиэй несут микоси по улицам Киото, 1146 г.

Монахи Икко-икки в провинции Микава, модель в историческом музее Окаzuki. Монахи обороняют храм от солдат Иэсэу.

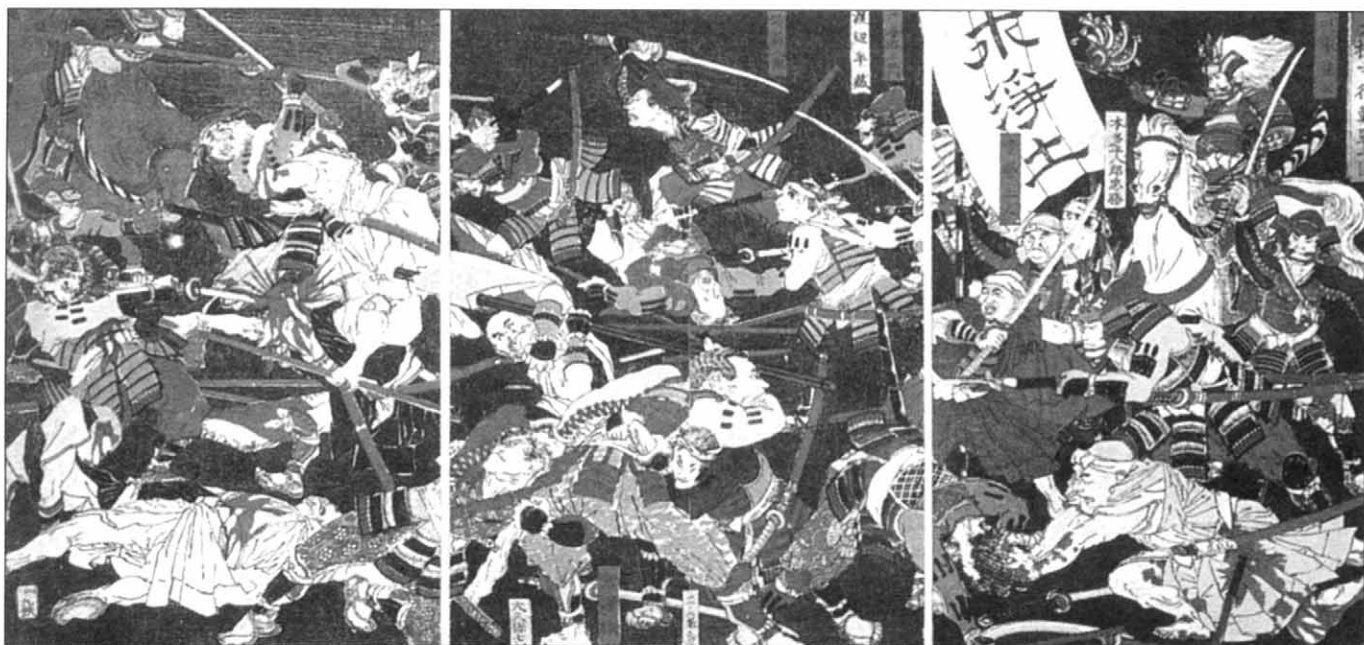

Нобумори и Сибата Кацуиэ. Тем временем Икко-икки также готовились к войне. Они укрепляли внешнюю цепь боевых заслонов и проводили другие оборонительные мероприятия. 16 мая 1571 года армия Нобунага встала лагерем в Цусима, расположенной к северо-востоку от Нагасима. Противников разделяла все еще полноводная после весеннего таяния снегов река. Самураи планировали атаковать на запад от Цусима, через цепь вадзю — остров, окруженный дамбой. Далее наступление планировалось вести на Гансёдзи, но первая попытка атаковать закончилась полным провалом. Сибата Кацуиэ получил тяжелое ранение, тогда как определить силы противника не удалось. Самурайская армия, отступая, сожгла несколько деревушек, но это только окончательно склонило симпатии местных жителей на сторону Икко-икки.

Храм на горе Хиэй был сожжен вскоре после этой неудачи под Нагасима. Вернув себе уверенность, Нобунага опять сконцентрировался на Нагасима. На этот раз он сначала разбил несколько передовых отрядов Икко-икки в провинции Овари. Для этого Нобунага якобы заключил с Икко-икки мир, но когда бдительность противника ослабла, внезапно атаковал и перебил всех, кто не сумел бежать. Однако, эти явные акции устрашения не оказали заметного влияния на религиозных фанатиков из Нагасима. Новая кампания началась в июле 1573 года. На этот раз Нобунага лично командовал операцией. Численность его армии нам не известна, но летописцы сообщают, что в распоряжении полководца был отряд опытных аркебузирова. Но и на этот раз армия Нобунага в итоге вынужденно отступила.

В 1574 году Нобунага предпринял третью попытку, на этот раз он собрал гораздо больше сил. Он покорил провинцию Исе, что привлекло на его сторону талантливого флотоводца Куки Йоситака (1542–1600). Йоситаке, как и большинство его коллег в те годы, начинал простым морским пиратом. Нобунага нанял Куки, флот которого атаковал укрепления Икко-икки с моря, что раньше никогда не практиковалось. Куки обстрелял укрепления противника ядрами и горящими стрелами, концентрируя огонь на деревянных сторожевых башнях.

Воинствующий монах из Негородзи, около 1580 г. Монахи из Негородзи выдерживали атаки Хидеёси вплоть до 1585 г. воин вооружен нагината и дубиной.

Воинствующие монахи секты Дзёдо из Дайдзюдзи покмогают Токугава Иэюсу против Икко-икки. На заднем плане виден флаг Дзёдо, который Токугава Иэюсу поднимал во всех своих битвах.

Кроме того, флот Куки отсек сектантов от источников снабжения и подкреплений. Пока Икко-икки отражали атаки с моря, Нобунага сумел взять штурмом несколько самых удаленных фортов. Заняв два форта: Накаэ и Янагасима, — Нобунага получил возможность приблизиться к Нагасима с запада. Координируя действия с флотом, сухопутная армия атаковала с севера по трем направлениям. Защитники медленно отступали, оказывая отчаянное сопротивление. Тем не менее, Нобунага сумел зажать остатки армии Икко-икки на небольшом острове, где находились замки Гансёдзи и Нагасима. У сектантов не оставалось никаких надежд. К августу 1574 года в замках начался голод, Икко-икки были готовы начать переговоры о капитуляции. Но Нобунага ни о каком мире слышать не хотел. Его погибший брат взывал к отмщению. Нобунага планировал поступить с Нагасима также, как поступил с горой Хиэй.

Отказавшись вести переговоры о мире, Нобунага начал строительство высокого деревянного палисада между замками Накаэ и Янагасима, тем самым полностью отрезав Икко-икки от остальной Японии. Численность заблокированной армии составляла порядка 20000 человек. Под защитой стены, Нобунага собрал множество сухого хвороста. Он подождал, когда задует сильный ветер и устроил огромный костер. Сентябрьский тайфун подхватил сухие сучья и перенес их через узкий пролив. Весь комплекс строений в Нагасима охватил пожар. Как и на горе Хиэй, Нобунага беспощадно расправился со своими противниками. Все находившиеся в замке 20000 человек погибли в огне.

Инеи из Хозо-Ии, наиболее знаменитый монах из числа мастеров боевых искусств. Инеи изображен в момент, когда он увидел в озере отражение копья и полумесяца. Ему в голову пришла идея дополнить наконечник копья перекрестьем полудунной формы.

Воинствующие монахи с горы Хизэй несут микоси по улицам Киото, 1146 г. Монахи Энрякюдзи несут переносную гробницу Санно, царя горы Хизэй. Вынос микоси был одним из самых резких способов бескровно повлиять на семейство императора. Микоси несут около 20 монахов. Нападение на микоси считалось нападением на самого духа горы. Перед микоси идут священники храма Хийэси, посвященного царю горы Санно. Один зазевавшийся крестьянин получил удар пяткой нагината. Другой монах читает молитвы по четкам, но также держит свою нагината наготове. Предводитель держит нагината поднятой над головой. Поскольку цель монахов устрашить жителей города, они практически не имеют доспехов. Из обуви используются сандалии-гета. Обратите внимание на разноцветные одеяния и просвечивающиеся верхние куртки.

Падение Исияма-Хонгандзи

Первую кампанию против Исияма-Хонгандзи Нобунага провел в 1570 году. Он оставил в крепости Гифу армию численностью 30000 человек с приказом возвести цепь укреплений, окруживших крепость. 12 сентября в полночь зазвонили колокола в Исияма-Хонгандзи. Армия Икко-икки атаковала крепость Кавагучи и Такадоно, заставив отступить основные силы Нобунага. Так началась война, которая продолжалась 11 лет и потребовала такого напряжения сил, что многие даймё сгнули в ее ходе, словно попали в черную дыру.

К 1576 году укрепления в Исияма-Хонгандзи разрослись. Вокруг них возник периметр из 51 внешнего укрепления, в котором дежурили отряды аркебузирова. В апреле Нобунага атаковал с суши Исияма-Хонгандзи силами армии численностью в 3000 человек, во главе с Араки Мунесиге и Акечи Мицухиде. Это была не более чем разведка боем, имевшая целью пощупать противника. Численность гарнизона Исияма-Хонгандзи достигала 15000 человек, поэтому атака Нобунага была с легкостью отбита.

Столкнувшись с яростным сопротивлением, Нобунага был вынужден пересмотреть свою стратегию. Первоочередной задачей стала ликвидация передовых постов Икко-икки с целью лишения Исияма-Хонгандзи поддержки и изолирования города. Нобунага атаковал поселение Икко-икки Сайга в провинции Кии, а сам тем временем отправил Тоётони Хидеёси против монасты-

Монах из секты Сингон в Икома, недалеко от Нара. Монах облачен в пурпурное кимоно.

ря Негородзи, где имела армия воинствующих монахов. Хидеёси не сумел взять Негородзи, но монастырь понес потери и фактически вышел из дальнейшей игры, поэтому уже не мог помешать осуществлению дальнейших планов Нобунага.

Лишив противника удаленных поселений, Нобунага решил взять Исияма-Хонгандзи измором. Но крепость, располагавшаяся на острове, снабжалась по морю, поэтому сухопутная блокада большой угрозы не представляла. Море же контролировалось флотом клана Мори, смертельного врага Нобунага. Таким образом, Исияма-Хонгандзи хо-

рошо снабжалась. Нобунага пришлось снова прибегнуть к услугам Куки Йоситака. Но на этот раз пират не смог помочь самураю. В августе 1576 года флот клана Мори разбил флот Куки в битве при Кизугавагучи, продемонстрировав свое неоспоримое превосходство.

Но несмотря на всю поддержку со стороны клана Мори, секта Икко-икки теряла поддержку среди местного населения. Приток добровольцев сократился до минимума. Руководство Исияма-Хонгандзи осознавало эту проблему. Настоятель Коса обращался с воззваниями к жителям, но его красноречие никого не вдохновляло. К 1578 году не-

Монах из Миидера, одной из основных баз воинствующего монашества в Японии. Облечение монаха мало изменилось с тех времен.

хватка живой силы стала настолько явной, что Нобунага решил начать новое наступление.

Во втором сражении при Кизугавагучи в 1578 году новый флот Нобунага сумел отбросить флот клана Мори и заблокировать Исияма-Хонгандзи с моря. Фанатики, оказавшиеся в окружении, приготовились отражать штурм. Но Нобунага еще в течение двух лет морил своих противников голодом. Командовал гарнизоном крепости Симоцума Накаюки (1551–1616). Он планировал поход на Киото с целью посадить там нового сёгуна, но к этому времени секта окончательно потеряла поддержку в народе. Ни один самурайский клан не откликнулся на призыв Симоцума. К тому же в 1578 году умер естественный союзник секты Уэсуги Кенсин, который беспокойл Нобунага с севера. Клан Мори после потери в 1580 году их родового замка Мики не желал вести крупномасштабную войну с Нобунага. Та-

Буддийский священник за молитвой в храме Фудодзи, неподалеку от Курикара. На снимке показан типичный интерьер буддийского храма.

ким образом, Исияма-Хонгандзи попал в полную изоляцию, на что Нобунага и рассчитывал.

Облаченный в темные доспехи, стоя под огромным красным штандартом с золотым солнечным диском, Симоцума руководил своими людьми. Тем временем Нобунага постепенно занимал одно за другим укрепления из внешнего пояса. Каждый день происходили атаки на разных участках периметра. Вскоре у осажденных подошли к концу запасы провизии, а флот клана Мори не мог покинуть свою гавань с тем, чтобы помочь Симоцума. Коса провел военный совет со своими военачальниками, а в апреле 1580 года гонец доставил от императора письмо, в котором Икко-икки предлагалась почетная капитуляция. Ода Нобунага всячески оспаривал это письмо, но капитуляция по условиям письма состоялась спустя несколько недель. Так, в августе 1580 года практически бескровно завершилась 11-летняя эпопея. Нобунага подчинился воле императора и не стал уничтожать противников. Но все укрепления и постройки были сожжены. Симоцума Накаюки сохранил свою жизнь, подписав кровью клятву верности императору. Его бывшие соратники воздвигли в его честь небольшую статую Амида-Будда.

Последние воинствующие монахи

Долгая история японских воинствующих монахов практически завершена. После смерти Нобунага в 1582 году, Коса, бывший священник Икко-икки, теперь служивший при дворе Тоётоми Хидеёси, отправил некоторое число из

своих сторонников в рейд по тылам Сибата Кацуиё во время кампании 1583 года. Этим он заслужил доверие со стороны Хидеёси, чем спас себя и своих сторонников. Совершенно иной была судьба воинствующих монахов Негородзи, служивших сопернику Хидеёси, Токугава Иэясу в ходе кампании Комачи 1584 года.

Ошибка в выборе стороны дорого обошлась монастырю. В 1585 году Хидеёси атаковал Негородзи и соседние храмы, где также имелись свои вооруженные отряды. Один из таких храмов — Кокавадера — был филиалом Энрякудзи. Это был последний храм секты Тендай в Японии. За рекой Кири находился замок Ота (в наши дни здесь расположен замок Вакаяма), где находилась ставка Синсю Сайга-икки.

Армия Хидеёси, насчитывавшая 6000 человек, сначала захватила шесть небольших передовых укреплений, а затем приблизилась к Негородзи с двух направлений. В это время численность армии Негородзи оценивалась в 30000–50000 человек, многие из которых неплохо владели огнестрельным оружием. Но многие монахи уже переправились за реку и укрылись в Ота. Тем временем правительственные войска методически жгли постройки монастыря, убивая всех, кто пытался вырваться из огня. Произошло несколько поединков между самураями Хидеёси и монахами Негородзи.

Пока огонь уничтожал монастырь Негородзи, Тоётоми Хидеёси решил вызвать наводнение, чтобы смыть замок Ота. Для этого следовало уничтожить дамбу, окружавшую замок с севера, за-

Монах из Нара. Его традиционный костюм дополнен трещеткой-сякюдзё.

пада и юга. На восточной стороне дамбы оставалась открытой, чтобы обеспечить отток воды. Провлинные дожди способствовали осуществлению этого плана. Хидеёси удалось обрушить часть дамбы, поток воды притопил замок и вызвал гибель нескольких человек. Что хуже всего, вода уничтожила запасы продовольствия. В замке начался голод. Гарнизон замка капитулировал. 50 монахов сделали харакири. Остальных пленных рассортировали. Тем, кто был самураем, отсекали голову, а остальных: монахов, крестьян, женщин, детей — отпустили на все четыре стороны.

Возрождение традиции

Сайга-икки из Ота был последним из воинствующих монахов. Если Коса перешел на службу к Тоётоми Хидеёси, то Сайга-икки решил возродить секту Синсю. Но это был простой монастырь, а не крепость. В 1589 году Хидеёси выделил участок земли в Киото. В 1591 году там был возведен храм Ниси-Хонгандзи, лишенный каких-либо укреплений.

Все, кто посетит Киото в наши дни, может увидеть, что представляет сейчас традиция Икко-икки. В городе теперь есть два храма: Ниси-Хонгандзи и Хигаси-Хонгандзи. Оба храма принадлежат секте и стоят рядом. Второй замок построен в 1602 году Токугава Иэясу, воспользовавшись внутренним расколом, произошедшим в секте. Так секта Синсю, сохранив свои религиозные позиции, уже больше никогда не могла иметь собственную армию.

Иэясу также возродил монастырь Кофукудзи, но также, как исключительно религиозную организацию. Когда в 1603 году Иэясу стал сёгуном, в Японии не оставалось ни одного воинствующего монаха, хотя некоторые бывшие воинствующие монахи оказались на службе у государства. Это были прежние монахи Негородзи, которые особенно хорошо обращались с огнестрельным оружием. Иэясу взял 16 бывших монахов на службу в 1585 году, а в 1586 году принял еще девятерых, отдав их под командование Нарусе Масасиге. Эти мо-

Гансёдзи, резиденция Икко-икки в Нагасима. Этот укрепленный монастырь долгое время выдерживал осаду войск Ода Нобунага. Позднее Гансёдзи был отстроен, но сохранил свой крепостной облик.

Воинствующие монахи в сражении при Удзи, 1180 г.

Эта иллюстрация создана по мотивам изображения на страницах летописи «Хэйке Моногатари», посвященной подвигам Гочин Тадзима, Цуцуи Дзёмё и Ичирай Хоси в битве при Удзи, 1180 г. Здесь хорошо показано разнообразие внешнего облика монахов. Битва при Удзи произошла в районе моста через реку, по которому монахи из Миидера и самураи Минамото Ёримаса переправились с целью оторваться от преследования со стороны клана Тайра. У полуразрушенного моста и произошел этот бой. Слева показан Цуцуи Дзёмё Мейсю. Он облачен в монашеские одеяния и обстреливает противника из лука. Нижнее плечо лука в два раза короче верхнего плеча. В центре изображен монах в свободной одежде, вооруженный нагината. Воин слева облачен в доспехи йорои.

нахи составили ядро отряда аркебузир-ов, действовавшего в ранний период эпохи Эдо.

Благодаря великодушию Тоётоми Хидеёси возродился и монастырь Энрякудзи. Около десяти лет на горе не было никакой жизни, лишь головешки напоминали о правлении Ода Нобунага. Повидимому, возобладали монахи Миидера, поддерживавшие Нобунага. Но Хидеёси хотел восстановить Энрякудзи и начал отстраивать монастырь. Осторожный Хидеёси ограничил монастырь правом содержать не более 125 построек, тогда как в прошлом монастырь владел более чем 3000 домами. Это число построек сохраняется до наших дней.

Наконец, Тоётоми Хидеёси оценил стратегическую важность крепости Икко-икки Исияма-Хонгандзи. В 1586 году там он возвел свою укрепленную резиденцию, которая в наши дни превратилась в огромный город Осака.

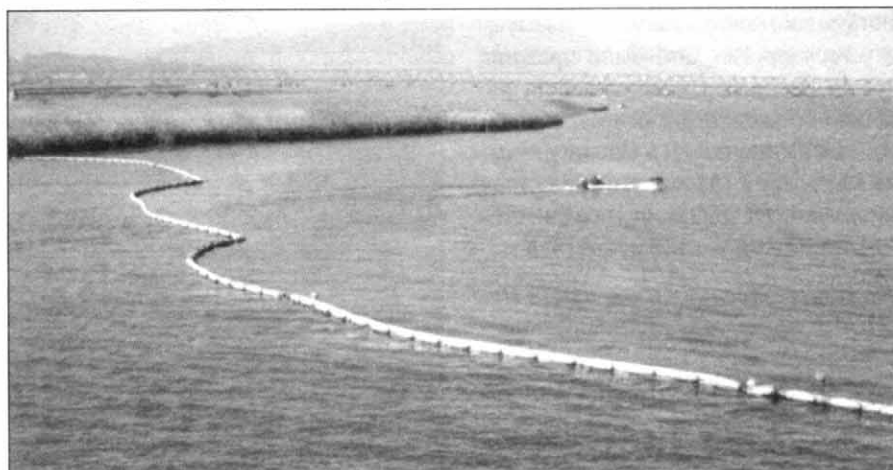
**Воинствующие монахи:
облик и вооружение**

Костюм

Старинные тексты и рисунки хорошо согласуются в описании внешнего облика японских воинствующих монахов. Благодаря этому обстоятельству мы

можем восстановить облик сохей с высокой степенью достоверности. Интересно, что облик буддийского монаха практически не изменился на протяжении

Береговой пейзаж в Нагасима. Видны заросли камыша и открытая вода. Туманная дымка добавляет пейзажу очарования.

нии последних двенадцати столетий. То есть современные монахи, которых можно увидеть на горе Хиэй, выглядят почти также, как и их предшественники, которым посвящено это издание. Основу костюма монаха составляло кимоно. Под кимоно надевалась набедренная повязка-фундоси. Повязка была неизменно белая, тогда как кимоно могло быть белым, желто-коричневым или шафранного цвета. Поверх кимоно надевалась куртка, как правило, черная, пошитая из тонкого и просвечивающего материала. На ногах монахи носили белые носки-таби и соломенные сандалии-варадзи. Иногда поверх носков надевались высокие гетры-кайхан. Деревянные сабогета также часто встречались у воинствующих монахов. Гета имеют сложную форму миниатюрной скамеечки, но неизменно вырезаются из цельного куска дерева. Хотя на взгляд европейца такая обувь крайне неудобна, японцы отлично умеют носить такие сабо.

Одеяния священников имеют дополнительные предметы. Во-первых, священники носят на голове капюшон, который обматывается вокруг головы, оставляя открытым одно лицо. На некоторых иллюстрациях воинствующие монахи изображены с непокрытой головой, но с лентой-хачимаки, обмотанной вокруг головы и завязанной на лбу.

Воинствующие монахи также могли носить доспехи. Судя по рисункам в рукописях того времени, чаще всего монахи

Монумент Икко-икки во дворе Гансёдзи в Нагасима.

носили простой панцирь до-мару, который обматывался поверх одежды, наподобие современного бронежилета. До-мару был традиционной разновидностью японских доспехов, он состоял из рядов кожаных или металлических пластинок, перевязанных друг с другом тонкими шелковыми шнурами. Пластины рядами соединялись друг с другом, а сверху покрывались лаком. Другая разновидность доспехов — йорой — отличалась большей массивностью, но носить их поверх монашеских одеяний было затруднительно. В некоторых случаях под просторными рукавами кимоно скрывались наручи-котэ. Котэ представляли собой холщовую основу, на которую нашивались пластинки. Вместо капюшона монахи могли носить шлем. На свитке Касуга-Гонген, изображающем сражение между монахами из Нара и самураями клана Тайра, многие монахи показаны в полных доспехах и практически неотличимы от обычных самураев.

Оружие

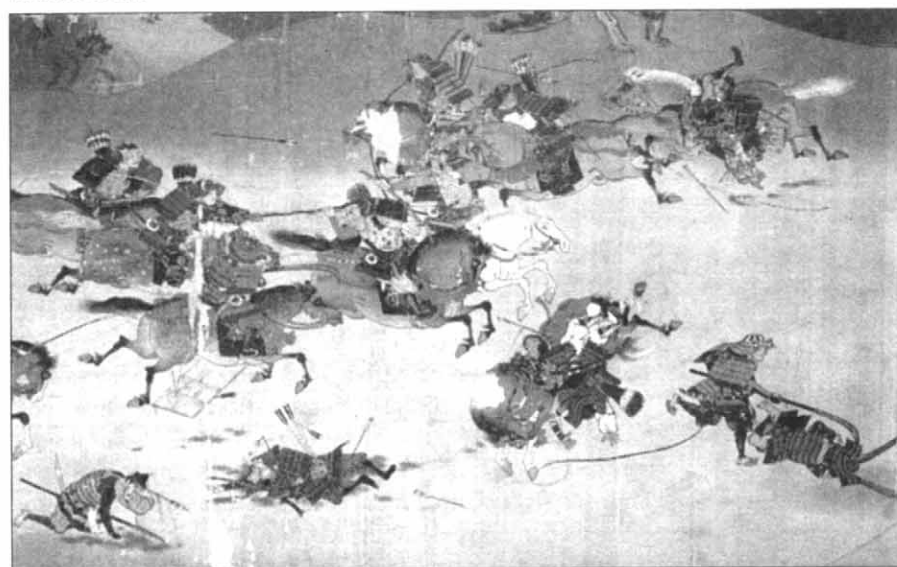
Обычный пояс, соединяющий полы кимоно, обычно дополнялся крепким поясом, за который затыкался самурайский меч. В то время популярными были мечи-тачи, которые затыкали за пояс режущей кромкой вниз. Для того, чтобы извлечь меч, его требовалось ухватить двумя руками. Большинство самураев дополнительно вооружалось кинжалом-танто, который также затыкался под пояс под правой рукой. На иллюстрациях танто изображают нечасто, но их использование подтверждается другими источниками. Луки и стрелы также использовались, многие монахи были искусными стрелками. Японский лук имеет уникальную конструкцию. Так как длина лука была сравнима с ростом человека, кроме того, из лука часто стреляли с седла. Поэтому верхнее плечо лука было в два раза

Доспехи Симоцума Накаюки, командира армии Икко-икки, осажденной в Исияма-Хонгаидзи.

Пагода Негородзи пережила нападение Хидейси в 1585 году и сохранилась до наших дней.

Воинствующие монахи из Нара ведут бой с самураями клана Тайра, обороняя свои храмы. Только один монах слева имеет на голове капюшон.

длиннее нижнего. Чтобы увеличить силу натяжения, лук делался из нескольких слоев. Луки, использовавшиеся в войне Гемпей, были деревянными с накладкой из бамбука. Связки из ротанга удерживали накладку на месте, так как применявшийся клей не обеспечивал достаточного сцепления. Так как клей терял свои свойства из-за воды, лук снаружи покрывался лаком.

Стрелы изготавливались из бамбука. Зарубка на задней части стрелы делалась для прочности сразу за коленом, оперение стрелы состояло из трех птичьих перьев. Тетиву свивали из растительных волокон, как правило из конопля или китайской крапивы. Тетиву вошили, чтобы придать ей твердость и гладкость. В некоторых случаях лук был настолько тугим, что его приходилось натягивать вдвоем. Традиционно, из лука стреляли, сидя в седле. При этом левая рука стрелка была вытянута прямо вперед, а правая рука оттягивала тетиву к уху. Путем длительных многочасовых тренировок, лучники приобретали высочайшее мастерство, уверенно поражая небольшую цель, скача галопом. Искусство стрельбы из лука — *ябусаме* — и в наши дни демонстрируется во время фестивалей.

Традиционным оружием монаха было режущее копье-нагината. Клинок нагинаты насаживался на длинное древко овального сечения, облегчавшее захват. На другом краю древка помещалась железная чашка, которая балансировала оружие. Клинок нагинаты конструктивно напоминал клинок меча и ковался по той же технологии. Форма клинка нагинаты колебалась в широких пределах. В некоторых случаях клинок был значительно шире, чем у меча, внешне напоминая китайскую алебарду. В XI–XII вв. распространение получила *себузукури-нагината* с длинным клинком, и укороченным древком, по длине лишь ненамного превосходящим клинок. Позднее клинок нагинаты стал короче, а древко — длиннее.

Таким образом, воинствующие монахи выглядели достаточно грозно, благодаря закрытым лицам и острой нагинате. Изображения монахов встречаются в рукописях, а также в печатных книгах. Монахи отличались достаточно сложным характером и были уверены в себе. В «Хейке-Моногатари» говорится о монахах из Миидера: «все они отважные воины, вооружены луками и стрелами, мечами и нагината, каждый из них стоит тысячи обычных воинов, им все равно, кого встретить в бою: бога или дьявола».

На демонстрациях воинствующие монахи обычно носили одеяния и доспехи, но оставляли головы непокрытыми. Их бритые головы украшал отросший за несколько дней ежик, а повязка на лбу не давала поту лить в глаза. В руках они несли молитвенные четки. В «Хейке-Моногатари» описываются воинствующие монахи из Нара, участвовавшие в сражении 1180 года:

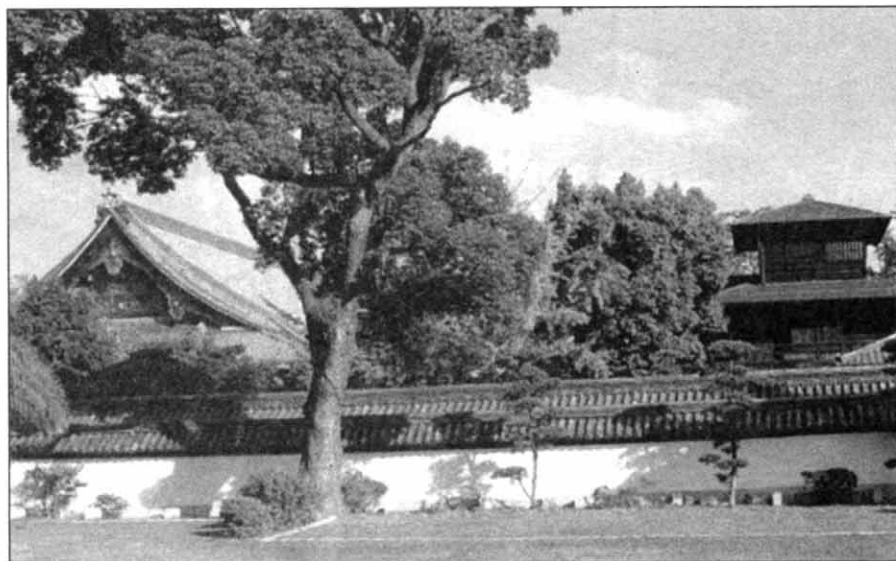
«Среди отступавших был монах по имени Сака-но-сиро Йогаку, который по силе и доблести равнялся всем воинам храмов Нары вместе взятым. Он носил два комплекта доспехов, надетых один на другой. Черные доспехи были шнурованы светло-зеленым шелком. Голову его защищали два шлема. Он размахивал белой нагината, которую держал в одной руке, тогда как в другой руке он сжимал тачи. Собрав десяток товарищей, он встретил противника у ворот Тенгай. Они долгое время держали оборону, убив многих противников. Но когда они погибли, ворота были взяты».

Костюм и оружие Икко-икки

Воинствующие монахи XVI века отличались меньшим единообразием в одежде. Некоторые из них носили обычные кимоно и накидки, тогда как на дораме в Оказаки воины Икко-икки показаны в монашеском облачении, с выбритыми головами, некоторые имеют доспехи. На других иллюстрациях показано, что Икко-икки мало похожи на традиционных монахов, и одеваются достаточно пестро, по-крестьянски. Их командиры могли носить самурайскую одежду и доспехи. С равной частотой встречались монашеские облачения, крестьянские накидки из соломы, солдатские шапки-дзингаса, а также самурайские шлемы и детали доспехов. Оружие и доспехи обычно приобретались монахами после сражения.

Доспехи XVI века представляли собой дальнейшее развитие панцирей домару. Шнуры теперь шли парой, оплечья стали меньшего размера. У многих панцирей нагрудная пластина стала цельной и считалась пуленепробиваемой. Встречались и старомодные домару, особенно у бедных самураев. Рядовые солдаты-асигару носили простой нагрудник окегава-до. Этот нагрудник был дешев, поэтому часто встречался у Икко-икки.

Оружие многих воинов состояло из меча и кинжала или нагината. Прямое копьё, появившееся в XIV в., также ча-

Храм Ниси-Хонгандзи в Киото. Это один из двух храмов секты Дзёдо-Синсю.

Воинствующий монах в полном облачении, со снимка конца XIX века. Видны многочисленные детали. Обратите внимание на капюшон, характерное священническое кимоно, из-под которого торчат края доспехов. Руки защищены наручами, вооружен монах нагината.

Оборона Киото воинствующими монахами Хокке-Сю от нападения Икко-икки, 1528 г.

Когда в 1528 году армия Икко-икки приблизилась к Киото, городская секта Хокке-сю (секта Лотоса) сформировала ополчение, которое выступило под штандартами Ничирен. Городское ополчение, состоящее из самураев, монахов и горожан, сумело отбросить от Киото армию Икко-икки. На иллюстрации показан момент, когда воины Хокке-сю обороняются за баррикадой из вязанок рисовой соломы. В рядах обороняющихся стоит самурай Хосокава Харумото. Позади виднеется статуя Ничирена, основателя секты. В воздухе развеваются штандарты с лозунгом «Наму Мёхо Ренге Кё». Доспехи характерные для начала XVI века, то есть до появления в Японии огнестрельного оружия. Среди защитников также есть несколько монахов с горы Хиэй, но этот союз был вынужденным и недолговечным. Спустя всего несколько лет монахи Энрякудзи возобновили свои нападения на Киото. Воины Икко-икки внешне малоотличимы от самураев.

сто встречалось у воинствующих монахов. Некоторые из них вооружались аркебузой. Аркебуза с простым фитильным замком завезли в Японию португальцы в 1543 году. Храмы секты Синсю активно использовали аркебузы. Повидимому, армии Икко-икки были достаточно хорошо организованы и оснащены, их нельзя назвать толпой вооруженных крестьян.

Характерной чертой армий Икко-икки были штандарты с буддийскими лозунгами. Многие из них были вытянуты в длину, представляя собой нобори, закрепленные на Г-образном древке. Чаще всего на штандарте писалась молитва амидистов: «Наму Амида Буцу» (Приветствуем Будду-Амида). Встречалась также надпись типа «Тот, кто наступает, будет спасен, отступающий отправляется в ад». Воины секты Лотоса несли на штандарте девиз «Наму

Мёхо Ренге Кё» («Приветствуем Лотос Божественного закона»). Встречалась и другая буддийская символика, например, сотоба — серия фигур, символизирующих взаимоотношения человека и небес. Сектанты из Исияма-Хонгандзи часто использовали на штандартах изображение журавля.

**Верования и принадлежность
От терпимости к проблемам**

Религией, которую исповедовали японские воинствующие монахи, был буддизм. Здесь нет места для того, чтобы объяснять подробности буддизма как такового, а также того варианта буддизма, что попал в Японию. Так или иначе, но именно буддизм двигал первыми японскими воинствующими монахами, которые строили огромные храмы на горе Хиэй и в Нара. Именно здесь нахо-

дились два центра японского буддизма, которые постоянно конфликтовали между собой. Спор между двумя ветвями японского буддизма никогда не имел вероучительного характера. Не было вероучительного конфликта и между буддизмом и синтоизмом. Кукай (774–835), известный позднее как Кобо Дайси, бывший основателем секты Сингон, весьма почитается в Японии не только буддистами, но и синтоистами. Сайчё, строивший на горе Хиэй буддийский монастырь, ничуть не смущался наличием там синтоистского святилища духа Санно.

Значительные изменения в буддизме произошли позднее, с появлением в Японии популистских сект. Нам известны вероучительные отличия новых сект, но теперь трудно сказать, насколько эти отличия служили поводом для конфликта. Главной причиной конфлик-

Воинствующий монах в капюшоне верхом на коне. Монах замахивается кулаком на кого-то стоящего на земле.

та монастыря Энрякудзи с новыми течениями буддизма было опасение потерять влияние в Киото. Действительно, все новые секты, стараясь придать себе легитимность, неизменно утверждали, что их основатели то или иное время провели в учении на горе Хиэй. Однако в монастыре Энрякудзи отрицательно относились ко всем, кто отступал от традиции. Например, секта Дзёдо-сю, основанная священником Хонен Сёнин, терпела сильные гонения со стороны общины Энрякудзи. Монахи с горы Хиэй охотились за «Сенчакусю» — книгой Хонен Сёнин — на протяжении трех веков, неизменно предавая огню как обнаруженные экземпляры, так и печатные доски.

Нападение Икко-икки и монахов Энрякудзи на храмы Ничирен в Киото, очевидно было вызвано в равной степени как религиозными, так и политическими причинами. Секта Ничирен была надолго истреблена в Киото, и едва теплится в наши дни. Напротив, известен твердый союз монахов сект Тендай, *Воинствующие монахи с горы Хиэй вносят микоси на улицы Киото. Интересная иллюстрация, показывающая множество деталей шествия. Некоторые монахи без капюшонов, но почти все вооружены нагината.*

Воинствующие монахи в бою. На заднем плане монах облачен в священническое кимоно и капюшон, вооружен нагината.

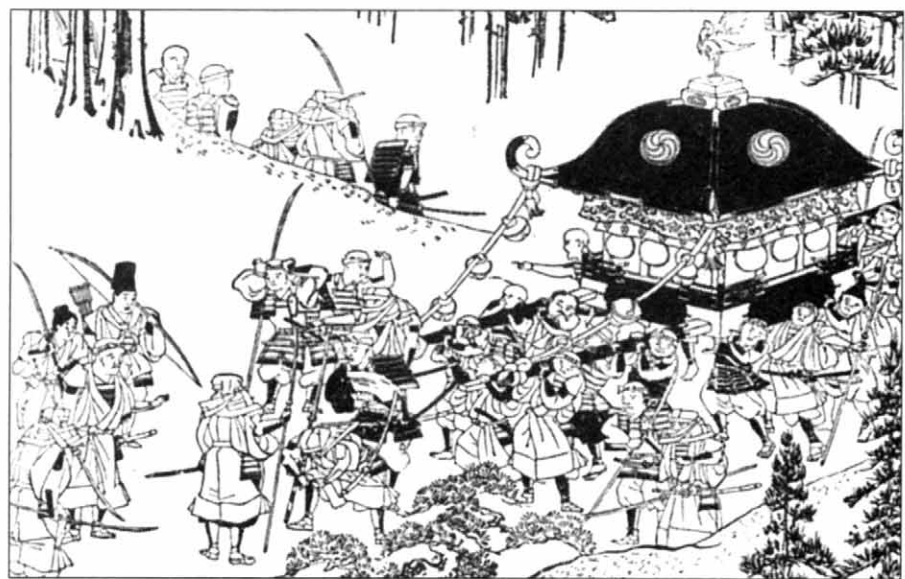
Сингон и Синсю во время нападения Хидеёси на Негородзи в 1585 году. Возможно, политическая ситуация заставила монахов на время забыть старые споры? Ведь сожженная Нобунага гора Хиэй служила всем недвусмысленным предупреждением.

Религиозный мир Икко-икки

Движение фанатиков Икко-икки было ответвлением секты Дзёдо. Секта называлась Синсю или Дзёдо-Синсю

(во избежание путаницы мы будем пользоваться первым названием) и была основана Синран Сёнин (1174–1268). В наши дни это самая многочисленная из японских буддийских сект. В XV веке секту возглавлял Реннё (1415–1499). Реннё снискал себе славу проповедника. Ненависть к нему со стороны старых сект была столь велика, что монахи с горы Хиэй сожгли дом Реннё, заставив его бежать в Кага.

Несмотря на свою удаленность от политических центров, «Союз прямо-

Тайдзима отбивает летящие в него стрелы. Этот монах прославился своей ловкостью во время боя на мосту через реку Удзи.

душных» также демонстрировал отсутствие религиозной терпимости. В основе религиозной картины сект Дзёдо и Дзёдо-Синсю лежит почитание Амида — последнего Будды из Дзёдо (Земли чистых), лежащей к западу. После смерти всем сторонникам секты Синсю обещается вечная жизнь в Земле чистых. Тем самым учение секты резко контрастирует с учением и практиками старых течений буддизма.

В Синсю по сравнению с Дзёдо предусмотрена еще более короткая дорога в рай. «Призови Амида и ты будешь спасен немедленно!» — вот каким был

принцип данной секты. Отсюда возникла практика нембуцу — призывание Будды. Данная молитвенная практика использовалась членами секты даже на поле боя. В течение суток следовало призвать Будду 60000 раз. От священства не требовалось безбрачия и оставления мира, поэтому они могли свободно проповедовать среди крестьян. Влияние секты среди простонародья стремительно росло.

Нет сомнения в том, что религия влияла на все аспекты жизни членов Икко-икки. Погибшим в бою обещалось попадание в рай, поэтому ничего не

могло поколебать поведения убежденного сторонника. Клятву верности новообращенный член секты подписывал на бумаге с изображением Будды-Амида. Имена подписантов располагались по кругу, чтобы ни чье имя не оказалось в начале списка. В некоторых случаях эти документы сжигали, а пепел растворяли в воде. Получившийся напиток выпивали, еще более укрепляя клятву в верности.

Широкий социальный охват общих Икко-икки вызывал особенно большое раздражение у самураев. Перед битвой при Азукизака, вассал Иэясу, Сакаи Тадацугу, писал, что «от монахов в них только бритые головы и традиционные одеяния. Они похожи на летучих мышей, вознамерившихся стать птицами». Из этих слов видно, что самураи не считали представителей популистских сект «настоящими монахами».

Эту аналогию не следует принимать слишком буквально, но секту Дзёдо можно сравнить с протестантизмом, а секту Тендай — с католицизмом, тогда секта Синсю соответствует европейскому воинствующему протестантскому фундаментализму вроде кальвинизма.

Ничирен-сю была другой фундаменталистской сектой. Своё название она получила по имени своего основателя, монаха Ничирена, погибшего мученической смертью в XIII веке и прославившегося своим предсказанием монгольского вторжения. Секта, также известная под названием Хокке-сю (секта Лотоса), имела такой девиз: «Наму мёхо ренге кё» («Приветствуем Лотос Божественного закона»).

Дзен-буддизм никогда не располагал воинствующими монахами. Очевидно, одной из причин этого был полный адогматизм дзена. Известна шуточная попытка объяснить разницу между Тендай, Сингон и Дзёдо: «У дзена нет ни рифмы, ни смысла». Мы говорили о спорах между дзенскими храмами в Киото и Энрякудзи, но эти споры не выливались в войну, исключая инцидента у ворот Оми. Прочие конфликты решались привлечением третьей силы. У секты Дзен были достаточно влиятельные покровители, которые могли постоять за своих духовных вождей. В наши дни секта Дзен одна из наиболее влиятельных в Киото.

В качестве примечания тут будет уместно заметить, что в 1549 году в Японии появились первые христиане. Христианство в Японии не обзавелось своими воинствующими монахами, хотя японские христиане иногда брали в

руки оружие с религиозной мотивацией. Ближе всего к понятию «воинствующие монахи» японские христиане подошли в 1638 году во время восстания под предводительством Симабара. Оборона замка Хара, осажденного войсками сёгуна, походила на оборону Нагасима.

Свидетельства европейцев о японских воинствующих монахах малочисленны. Фактически, нам известно одно такое свидетельство, принадлежащее иезуиту Луи Фруа. Он рассказывает о том, как Нобунага устроил «ужасающую резню среди лжемонахов» и заключает: «Так Господь посрамил своих врагов в Михайлов день 1571 года».

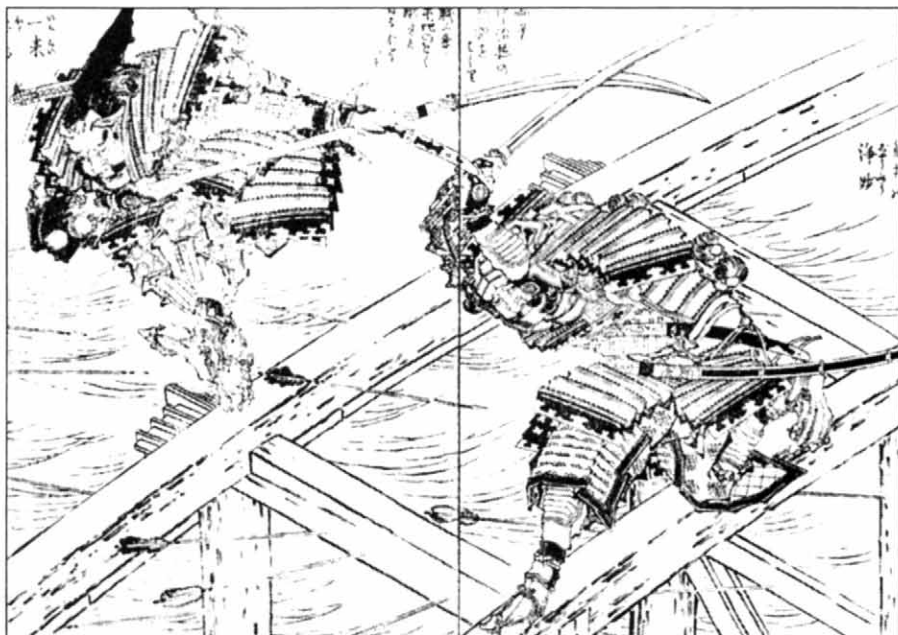
Набор монахов и их служба

Хотя воинствующие монахи раннего периода и сохраняли верность своим религиозным идеалам, следует признать, что среди них были и люди со вполне светским мировоззрением. Мы уже предполагали, что первые воины Рёгена были, по-видимому, наемниками, а не монахами. Но в монашеских общинах было множество людей, присоединившихся к ним по личным причинам. Кто-то спасался от нищеты, кто-то искал славы, а для кого-то монашество было единственным способом избежать суда и казни. Хотя словечко акусо — злой монах — в те времена использовалось всеми сторонами для обозначения своих противников, очевидно, среди монахов действительно были злые люди, способные только на насилие.

Бенкей

Легендарный Бенкей представляет собой архетипический образ воинствующего монаха. Как гласит предание, Бенкей был простым монахом в Энрякудзи, откуда его вскоре изгнали за плохое поведение. Покинув монастырь, Бенкей нашел заброшенное святилище тут же на горе Хиэй и основал там собственный монастырь. Так как в заброшенном святилище не оказалось колокола, Бенкей спустился к подножию горы и попросту украл колокол в Миидера. Однако краденый колокол издавал жалобные звуки, просясь обратно. Тогда рассерженный монах спихнул колокол вниз с горы.

Наиболее известный эпизод из жизни монаха связан с его отношениями с Минамото Йосицуне. Впервые эти два человека встретились на мосту Гото в Киото. Здесь Бенкей занимался тем, что пытался украсть дорогой меч у прохо-

Ичирай Хоси перепрыгивает через Цуцуи Дзёмё, чтобы вступить в бой на сломанном мосту через Удзи, 1180 год.

Воинствующие монахи из Нара бегут отражать нападение на храм армии Тайра Сигехира, 1180 год.

Монахи из Нара тщетно пытаются потушить пожар в храме Тодайдзи. Сигехира сжег Нара, вызвав шок среди других монашеских общин, тем самым положив конец войны Гемпей.

дящего мимо самурая. Между самураем и монахом произошла стычка, напоминающая встречу Робина Гуда с Маленьким Джоном. С того дня Бенкей стал верным товарищем самурая. Он воювал рядом с ним при Ичи-но-тани, Ясима и Дан-но-Ура. Когда Йосицуне поссорился со своим братом Минамото Йоритомо, Бенкей отправился с ним в изгнание. Они много путешествовали

по Японии, для маскировки представляя себя актерами японского театра.

Бенкей и Йосицуне нашли свою смерть в сражении при Коромогава в 1189 году. В хронике «Гикейки» рассказывается, как вооруженный нагината Бенкей сдерживал солдат противника, пока его хозяин делал харакири. Утыканный стрелами как дикобраз, Бенкей стоял некоторое время, пока его не оп-

Акамицу Энсин, командующий самурайской армией XIV в. Самурай изображен в монашеском капюшоне упрощенного покроя. Многие самураи одновременно были буддийскими монахами, что отражалось в их одежде.

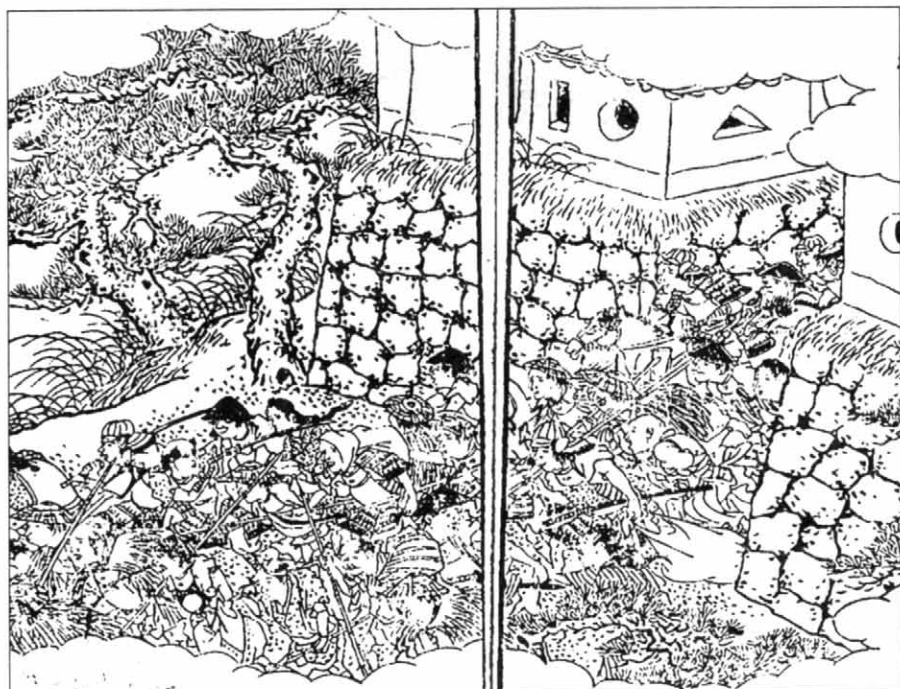
рокинул порыв воздуха от проскакавшей мимо лошади. Тогда все поняли, что монах уже давно мертв, но и мертвый продолжал стоять на своем посту.

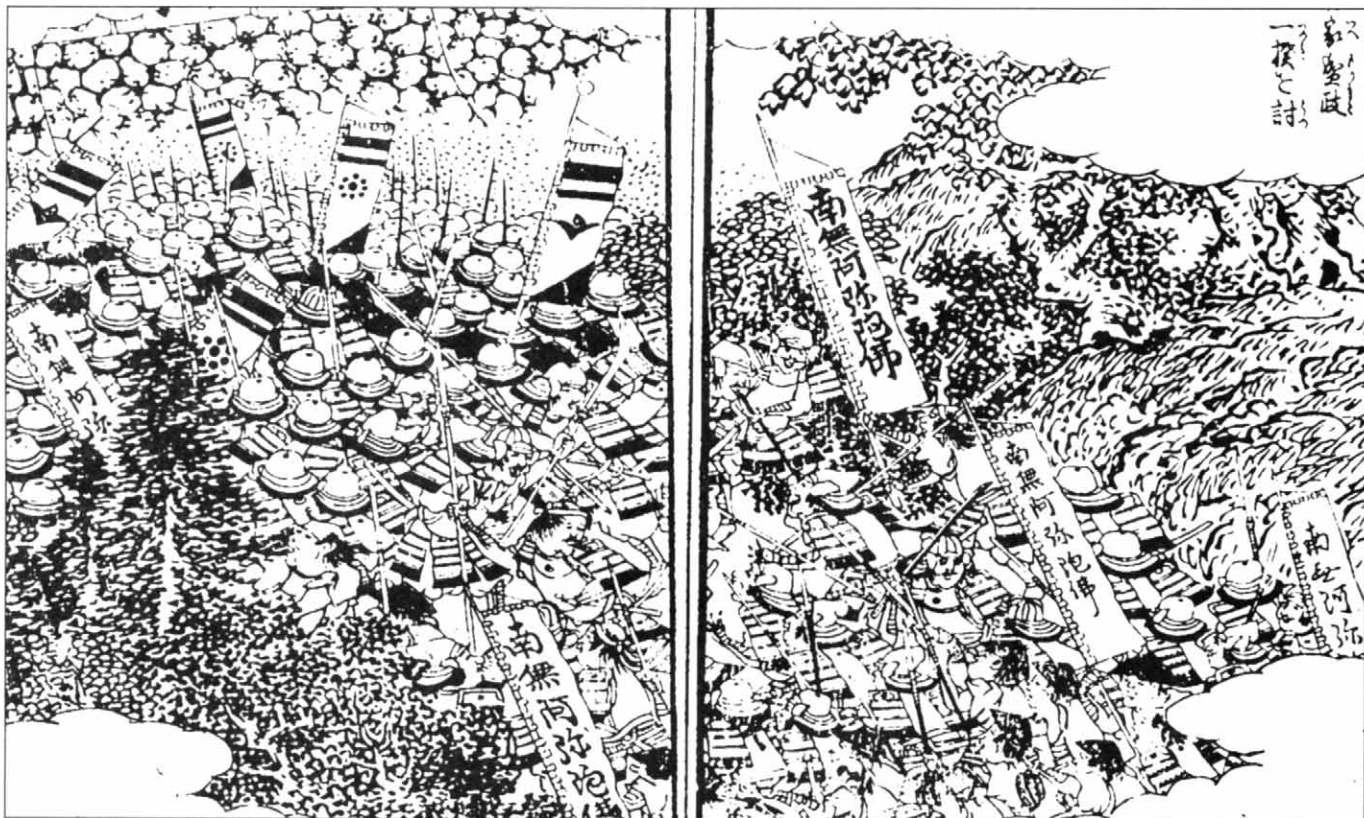
Монашествующие мастера военных искусств

На протяжении XVI века в Японии появился еще один известный воин-монах. Его звали Инеи, он был верховным священником Хозо-Ин — храма, входящего в состав монастыря Кофукудзи. Нам практически ничего не известно о монашеской армии Кофукудзи в период Сенгоку, поэтому интерес Инеи к воинскому искусству был, по-видимому, его уникальной особенностью.

Инеи мастерски владел прямым копьём-яри, которое в его время практически вытеснило традиционную нагината. Однажды ночью Инеи упражнялся с копьем на берегу пруда Сарусава. На наконечнике, в месте соединения его с древком, отражалось мерцание воды

Воины Икко-икки покидают замок. Это нестроя толпа, одетая в крестьянскую одежду и самурайские доспехи. Видны мечи, копья и нагината. Некоторые облачены в монашеские кимоно.

Воины Икко-икки под своими характерными буддийскими штандартами «Наму Амида Буцу». В отличие от предыдущей иллюстрации, здесь почти все воины облачены в доспехи.

в пруду и луны на небе. Это подсказало Иinei идею добавить к законечнику перекрестье в форме полумесяца. Так появилось копье-камайри. Ученик Иinei по имени Сюдзи провел поединок с Миямото Мусаси, считавшимся самым искусным мастером меча в Японии. Несмотря на то, что победа осталась за Мусаси, Сюдзи сражался весьма достойно, чем заслужил уважение среди монахов.

Монахи-самураи

Можно также вспомнить многочисленных самураев, которые одновременно были буддийскими священниками. Некоторые из этих монахов-самураев имели достаточно высокий статус и были изображены на рисунках. Известен самурай Уэсуги Кенсин, который неизменно изображался с монашеским капюшоном на голове. Известны несколько изображений Такеда Синген, где он показан с церемониальным шарфом-кеса, перевязанным поверх панциря. В целом, костюм монахов-самураев мало отличался от костюма обычных монахов. Хонда Тадакацу, например, часто изображается с большими деревянными четками, у многих имелся флаг с буддийской символикой или лозунгом. Монахи-самураи сражались в составе регулярных армий, в войне они участвовали по религиозным соображениям.

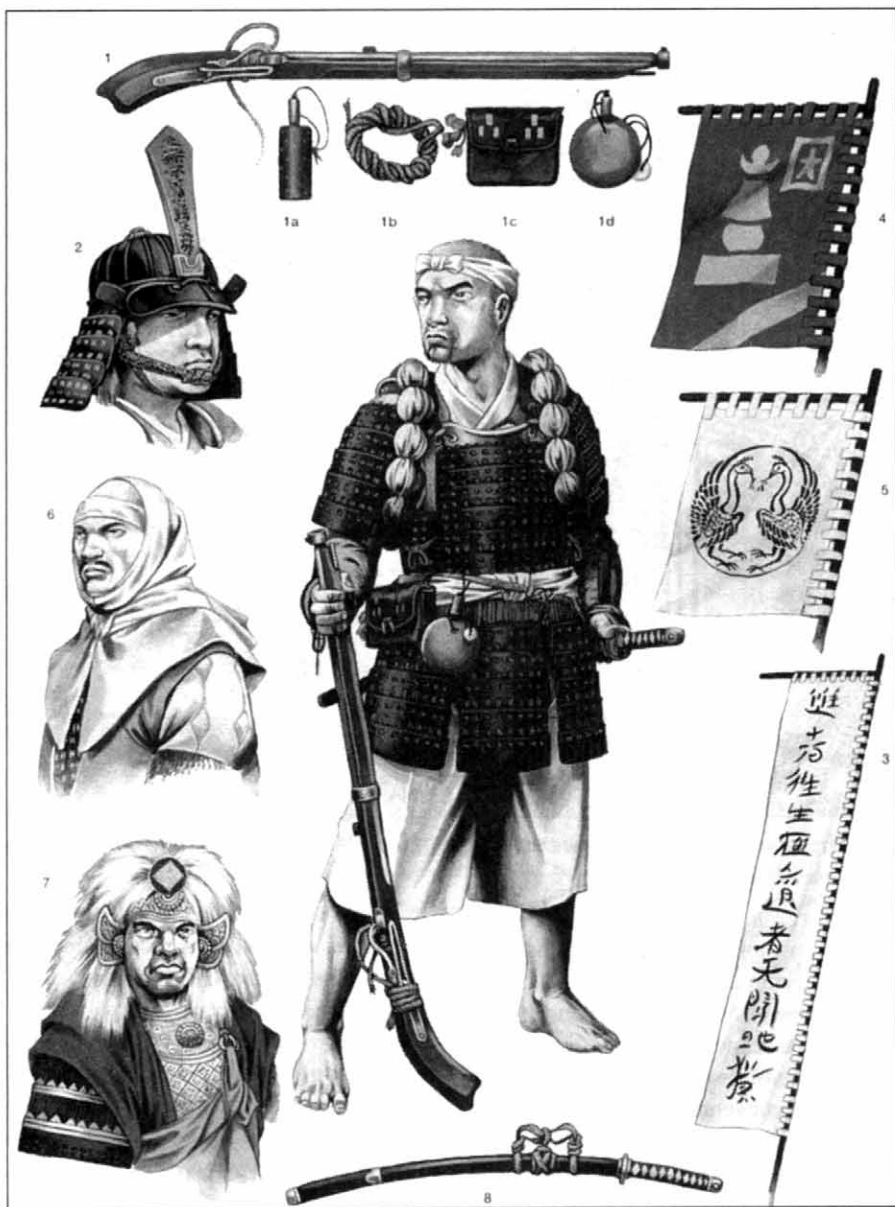
Многие даймё, хотя и не были монахами, отличались высокой религиозностью. Например, после разгрома клана Имагава в 1560 года, Токугава Иэясу, бывший вассалом клана, отправился в свой родовой храм Дайдзюдзи в Оказаки, чтобы совершить харакири у могил предков. Настоятель храма Тоё сумел отговорить Токугава от этой затеи и дал ему белый штандарт с надписью «Отвергнем грязный мир, добьемся Земли чистых». Этот штандарт Иэясу носил с собой во всех последующих походах, в том числе и против Икко-икки.

Повседневная жизнь и тренировки Повседневная жизнь в Негородзи

Мы мало знаем о том, как монахи из Нара и горы Хизэй распределяли свое время между монашеской практикой, ведением хозяйства и изучением боевых искусств. Напротив, достаточно подробное описание образа жизни воинствующих монахов периода Сенгоку дал иезуитский миссионер отец Каспар Вилела. Он посетил монастырь Негородзи, принадлежавший секте Синги. «Синги» буквально переводится как «новый смысл». Эта секта представляет собой ответвление секты Сингон Кобо Дайси. Монах Какухан (Кобо Дайси) основал свою школу в XII веке. Монахи Негородзи нам особенно интересны, так как они прославились своим

умением обращаться с огнестрельным оружием, которое продемонстрировали при обороне Исияма-Хонгандзи.

Вилела сравнивает монахов Негородзи с госпитальерами острова Родос. Вилела явно намекает на отчаянное сопротивление госпитальеров при защите Родоса при вторжении туда турок в 1522 году. Также как и госпитальеры, монахи Негородзи были искренне убеждены в своей правоте и были готовы умереть, отстаивая правду. Вилела подозревает, что монахи не приносили никаких клятв, поскольку носили длинные волосы и больше занимались военной подготовкой, чем духовными практиками. Вилела подробно описывает ход подготовки монахов. Каждый монах должен был ежедневно делать по пять-семь выстрелов, практикуясь попеременно одну неделю с луком, другую — с аркебузой. Монахи имели прочные доспехи и копья, а их острые мечи по словам Вилела «были так остры, что ими можно было разрубить облаченного в доспехи человека также легко, как мясник отрезает кусок мяса от огузка». Учебные поединки между монахами носили ожесточенный характер, гибель кого-либо во время тренировки не вызывала никаких эмоций. Совершенно бесстрашные в бою, они вели довольно богемный образ жизни, совершенно не вяжущийся с тем, что мы привыкли считать аскетизмом. Они не ограничивали себя в вине, женщинах и песнях.

Диета воинствующего монаха

Маловероятно, что воинствующие монахи соблюдали запрет есть мясо. Их рацион был хоть и ограниченным, но достаточно питательным. В их меню присутствовали рис, рыба, овощи, водоросли, соль и фрукты. При случае они добавляли в рацион мясо дикого кабана или птиц. Рис варили в котле вместе с овощами и водорослями. Из вареного риса делали шарики о-нигири. Рисовые печенья мочи изготавливались из рисовой муки или из смеси рисовой и пшеничной муки. Очищенный рис добавлялся в суп, который варили из лопухов, баклажанов, огурцов, грибов и других овощей. Если монастырь находился у побережья, в рационе преобладала рыба, моллюски и водоросли. Рыбу ели сырой (сасими), жаренной на огне, жареной в масле и копченой. Обычными напитками были зеленый чай и рисовая водка-сакэ.

Воинствующие монахи в походе

Как уже говорилось, воинствующие монахи, как правило, самостоятельно вели кампании, лишь иногда вступая в союзы с самураями. Иногда самураи сами искали союза с монахами. Не всегда монахи соглашались на такой союз. Интересный случай произошел в Нара в 1180 году. Тайра Киёмори направил в Нара посланцев с предложением заключить союз. Однако монахи не только отвергли предложение, но и надсмелись над парламентарями, насильно обрив их. Кроме того, монахи взяли деревянный чурбан, который объявили головой Киёмори и на глазах парламентарей пинали эту «голову» по двору храма!

Марши протеста

Для императорского двора наибольшую опасность представляли «марши протеста» монахов по улицам Киото. Эти марши носили достаточно спонтан-

Воинствующий монах Икко-икки, Нагасима, 1574 г.

Здесь показаны воины секты Икко-икки из Нагасима — островного укрепления, выдерживавшего осаду правительственных войск на протяжении четырех лет. Воины из Исияма-Хонгандзи выглядели подобным образом. Этот крестьянский ополченец выглядит совершенно иначе, нежели монахи с горы Хизэй. Обратите внимание на выбритую голову, уже покрывшуюся ежиком волос, простые штаны и босые ноги. При этом воин облачен в полный комплект доспехов. Он вооружен аркебузой и мечом. На шее у него висят мешочки с рационом риса.

1. Аркебуза и принадлежности. 1a) пороховница с затравочным порохом. 1b) Запальный фитиль. 1c) Патронная сумка. 1d) Большая пороховница.

2. Воинствующий монах Икко-икки из Микава. На шлеме девиз Токугава Иэясу: «Кто наступает — достигнет рая, кто отступает — окажется в аду».

3. Знамя Икко-икки с тем же девизом «Рай или ад».

4. Красно-золотой флаг Икко-икки из Земпукудзи.

5. Два флага с журавлями из Исияма-Хонгандзи.

6. Даймё, ставший буддийским монахом. Уэсуги Кенсин (1530–78) облачен в переделанный монашеский капюшон.

7. Враг Кенсина Такеда Синген (1521–73) — другой монах-самурай. На голове у него шлем китайской работы, украшенный плюмажем из конского волоса. Доспехи перевязаны ритуальным шарфом-кеса.

8. Меч-катана. Этот меч носили режущей кромкой вверх. Обычно ножны катана просто засовывали под пояс, но в бою ножны следовало лучше фиксировать, поэтому их подвязывали к поясу.

ный характер. Для большей убедительности с собой монахи могли брать переносные святилища-микоси. В «Хейке Моногатари» описано несколько таких инцидентов, один из которых произошел из-за убийства монаха с горы Хизэй одним из императорских придворных.

Для императорской семьи, которая вела довольно расслабленную жизнь, спуск монахов на улицы города выглядел так же ужасно, как вторжение захватчиков и даже более того, поскольку монахи были не только вооружены, но и апеллировали к богам. К концу XI века монахи уже сделали из маршей настоящее искусство. Если целью протеста

Воинствующие монахи ведут стрельбу из луков из-под прикрытия деревянных щитов с надписями бондзи на санскрите.

был кто-либо из правящего семейства Фудзивара, монахи шли по Киото с ветвями сакаки, священного дерева святилища Касуга, покровительствующего Фудзивара. Чтобы еще больше устрашить аристократов, монахи могли проклясть их в святилище Касуга. Такое проклятие считалось хуже убийства.

Для монахов с горы Хиэй самым грозным жестом было спустить в Киото микоси духа горы Санно. Микоси и сегодня можно увидеть во время фестиваля. Эти переносные святилища ассоциируются скорее с синтоизмом, нежели буддизмом, хотя в Японии эти две религии очень тесно переплетены. Микоси Санно хранится в святилище Хиёси у подножия горы Хиэй. По преданию в микоси обитает дух Санно.

В переносе микоси участвуют около двадцати монахов. Микоси помещается на шестах. Нападение на носильщиков приравнивается к осквернению святыни, за которое мстит сам Санно. Каждый монах, участвующий в шествии, несет с собой четки, по которым читают молитвы. В частности, одно из правил предусматривает прочтение 600 глав из «Дай Ханния Кё». Иногда монахи оставляют микоси на улице, а сами возвращаются на гору. Этот жест призван устрашить всех горожан, так как

Штандарт Икко-икки с девизом «Наму Фукасиги Сен Нёрай» (Приветствуем таинственного Будду будущего).

монахи уберут микоси только после того, как все их требования будут выполнены. Впервые подобного рода шантаж имел место в 1082 году.

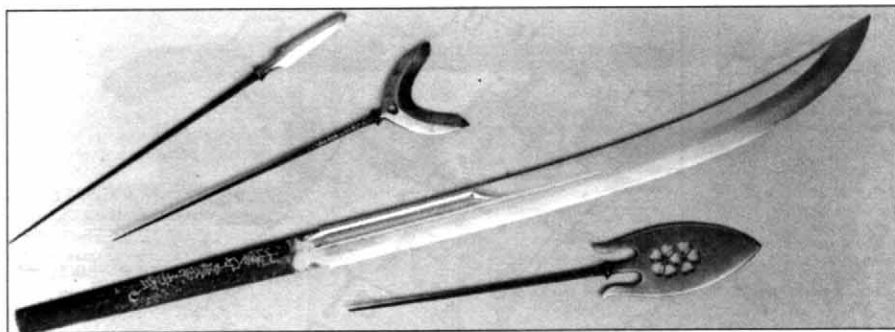
Уличные бои

Особенно уязвим к угрозам монахов был императорский двор, который жил по религиозным правилам, следовал указаниям астрологов и рассматривал монастырь на горе Хиэй в качестве сво-

его духовного защитника. Но к XII веку новые самурайские кланы уже нельзя было столь легко запугать. В 1146 году самурай Тайра Киёмори первым вступил в столкновение с монахами. Во время праздника Гион один из сторонников Киёмори поссорился со священником из святилища Гион. Самурай поклялся отомстить, поэтому когда на улице вынесли микоси из святилища Гион, он вместе с Киёмори напал на процессию. Выстрелом из лука, он попал стре-

Армия Хидейёси разбила армию воинствующих монахов в сражении при озере Бива, 1571 год.

Клинок нагината и несколько наконечников стрел.

лой в микоси, затем стукнул в гонг, расположенный во главе процессии и призвал учинить святотатство. Киёмори, разумеется, шел на риск. В то время никто не сомневался в том, что всякий, посягнувший на святыни, погибнет на месте. Однако с Киёмори ничего не случилось. Тем не менее, он разворошил осиное гнездо.

Разозленные нападением на микоси, около 7000 воинствующих монахов с горы Хизэй внезапно ворвалось на улицы Киото, требуя крови Киёмори. Они думали, что Киёмори тут же будет изгнан, но времена изменились. Император вместе со своим двором полностью зависел от благосклонности самураев. Клан Киёмори Тайра защитил императора и на этот раз. Благодарный император объявил о невиновности Киёмори.

Так одной стрелой самурай спровоцировал взрыв, давно назревавший среди монахов. Хотя эта демонстрация силы способствовала укреплению позиции Тайра и привела к упадку сил воинствующего монашества, и те и другие погибли в пучине войны Гемпей.

В «Хейке Моногатари» рассказывается об еще одном случае, когда сохеи принесли в город микоси горного короля: «Когда они вошли на улицу Ичидзё с востока, люди удивлялись тому, что солнце и луна не падают на землю». Монахи прошли через город к императорскому дворцу, где их остановила дворцовая стража. Отрядом стражи командовал Минамото Йоримаса, который позднее плечом к плечу сражался вместе с монахами в битве при Удзи. Минамото проявил большое уважение к святыне: «Йоримаса быстро спрыгнул с коня, снял с головы шлем и, прополоскав водой рот, поклонился святыне. Все три тысячи его солдат последовали его примеру».

Монахи отказались от насильственных действий у ворот, охраняемых столь благоговейным военачальником, и решили перейти к другим воротам. Здесь их ожидала менее приятная встреча. Командир караула приказал обстрелять процессию из луков.

«Самураи осыпали процессию стрелами, которые утыкали всю микоси. Погибли некоторые священники. Многие монахи получили ранения. Шум боя достиг седьмого неба, так что сам могущественный бог земли Кенро-Чидзин пришел в ужас. Монахи, бросив микоси у ворот замка, убежали к себе в монастырь».

Воинствующие монахи в бою Владение оружием

Традиционное оружие воинствующих монахов — нагината — требовало особых навыков фехтования. С помощью нагината можно было наносить рубящие удары, которые оставляли на теле ужасающие раны. В качестве варианта использовался резкий колющий выпад, нацеленный в пах противнику. Если монах сидел в седле, он мог встать на стременах и вертеть нагината над головой. В пешем строю нагината также легко перебрасывалась из стороны в сторону, так, что образовывался сверкающий круг над головой.

В «Хейке Моногатари» описано применение нагината в первой битве при Удзи в 1180 году. Это место часто цитируется, но все же здесь еще требуется дополнительный анализ и сравнение с другими источниками. Как уже говорилось выше, воинствующие монахи Миидера вместе с самураями клана Минамото под предводительством Минамото Йоримаса выступили на юг, на соединение с монахами из Кофукудзи. Ночью армия подошла к реке Удзи, которая играла роль естественной преграды, защищавшей Киото с юга. Понимая, что армия клана Тайра организует преследование, монахи, переправившись на южный берег реки, разрушили за собой настил моста через Удзи. Описание самой битвы начинается с эпизода, как некий монах взобрался на остов моста и так умело вертел над собой нагината, что отразил все стрелы, сыпавшиеся на него градом:

«Тогда Гочин-но Тадзима отбросил в сторону ножны своей длинной наги-

Монахи с горы Хизэй кормят солдат Асакура Йосикаге, после их поражения от Хидеёси. Этот опрометчивый шаг слишком дорого обошелся монастырю.

ната, взобрался на мост, в то время как лучники Хейке начали обсыпать его стрелами. Тадзима не растерялся. Он нагибался, пропуская высоко летящие стрелы, и подпрыгивал, избегая стрел, летящих низко. Те стрелы, что летели по середине, от отражал своей нагината. Он проявлял такую ловкость, что вызвал восхищение даже у своих врагов. За это он получил прозвище «Тадзима-рубшик стрел».

Позднее Тадзиму на мосте сменил его товарищ Цуцуи Дзёмё Мейсю, который продемонстрировал свое искусство ведения боя. Мейсю вспрыгнул на балки моста и вызвал на поединок смельчака из армии противника:

«Он выпустил двадцать четыре стрелы, убив двенадцать солдат Хейке, и ранив еще одиннадцать. Одна стрела оставалась у него в колчане, но он отбросил в сторону лук и сорвал колчан. Он также разулся и босиком встал на балки моста».

Затем Мейсю показал свое искусство владения нагината, мечом и кинжалом:

«С помощью нагината он поразил пятерых противников, но в бою с шестым, его нагината сломалась пополам. Он отбросил обломки и выхватил тачи. Он делал мечом зигзаг, переплетенье, крест, перевернутую стрекозу, водяное колесо и восемь ударов во все стороны, поразив восьмерых противников. Но, сражаясь с девятым, он слишком резко ударил по шлему, и меч переломился. Клинок упал в воду. Тогда Мейсю выхватил танто — последнее оставшееся у него оружие — и работал им как взбесившаяся фурия».

В «Хейке Моногатари» говорится, что когда Дзёмё покинул поле боя, в его

Битва с воинствующими монахами Негородзи, разбитыми Хидеёси в 1585 году.

доспехах торчали 63 стрелы. Это вполне вероятно, так как другие летописцы приводят аналогичные факты. Немедленную смерть могло вызвать только прямое попадание стрелы в глаз, тогда как остальные части тела были достаточно хорошо прикрыты доспехами. Доспехи обладали достаточной останавливающей способностью, поэтому любимый, как японскими художниками, так и западными кинематографистами сюжет об умирающем самурае, пронзенном сотней стрел, имеет под собой достаточно убедительное основание. Некий Имагава Йорикун, участвовавший в войне Нанбокучэ, погиб только после того, как его поразило двадцать стрел. Словом, у Дзёмё были все шансы остаться в живых. Но Дзёмё не хотел покинуть строй:

«За спиной у Дзёмё стоял самурай Ичирай Хоси. Так как Дзёмё не хотел уходить, а балка была слишком узкая, чтобы обойти его сбоку, Хоси положил руки на плечи Дзёмё и перепрыгнул через него. «Извини меня, Дзёмё, — воскликнул он, — хватит с тебя». Сказав это, Хоси устремился в бой и сражался, пока не погиб».

Армия воинствующих монахов в бою

Конечно, удачных сражений было больше, чем происходило героических поединков. Источники не менее щедры и на описания слаженных действий многочисленных отрядов. Например, во время атаки Тайра на Миидера после битвы при Удзи:

«В монастыре находилось около тысячи воинствующих монахов. Они укрылись за баррикадой из поваленных деревьев и ожидали противника. В час зайца они впервые натянули свои луки. Битва продолжалась весь день. К вечеру пало триста монахов. Бой продолжался и после наступления темноты. Правительственные войска силой ворвались в монастырь и сожгли его».

В «Хейке Моногатари» описывается оборона Нара, имевшая место в том же 1180 году:

«В Нара находилось семь тысяч монахов, молодых и старых. Они облачились в доспехи и заняли позиции под Нарасака и Наньядзи. Поперек дорог вырыли рвы, были построены брустверы и палисады... Монахи сражались в пешем строю, тогда как правительственные войска действовали верхом. Ряды защитников Нара таяли, вскоре монахи начали отступать. К рассвету фронт был прорван на всех участках».

Таким образом, конные лучники-самураи Тайра Сигехира сумели смять оборонительные порядки монахов лишь к утру. В этом сражении не было место различным самурайским ритуалам, так как простые монахи были недостойны поединка. Но конница не могла прорвать укрепленные позиции, поэтому Тайра пришлось прибегнуть к сильному средству — огню. Возможно, Сигехира собирался сжечь лишь несколько отдельных построек, чтобы прорвать оборону монахов, но сильный ветер разнес огонь по всему городу. Храм Кофукудзи сгорел дотла, несмотря на отчаянные попытки монахов спасти его. Далее огонь пере-

бросился на Тодайдзи, где в Дайбуцуден стояла гигантская статуя Будды:

«К этому времени все решившие биться до конца монахи погибли под Нарасака и Наньядзи. Те же, кто был слишком стар, чтобы бежать, а также миряне и дети искали убежища на верхнем этаже Дайбуцудан, а также внутри Ямасинадера. Около тысячи человек собралось в Дайбуцудан. Когда здание охватила огонь, раздались вопль, который не заглушат даже крики грешников в пламени Тапана, Пратапана и Авичи, самом горячем месте восьмого круга ада».

Далее автор упоминает о гибели храмов Кофукудзи и Тодайдзи, а также о самой тяжелой потере — гибели гигантской статуи Будды.

«Колоссальная статуя Вайрочана-Будда из меди и золота, чья голова упиралась в облака, которая светилась блеском драгоценных камней, расплавилась от жара. Луна упала на пол, а корпус осел, превратившись в кусок металла».

В пожаре погибло более 3500 человек, а из городских построек уцелел только императорский склад Сёсо-Ин, сохранившийся до наших дней. Головы 1000 монахов были развешены по Нара и Киото.

Тактика воинствующих монахов в XIV веке

В «Тайхейки» описаны войны XIV века. Из этой книги видно, что тактика воинствующих монахов не претерпела никаких серьезных изменений. В книге содержатся описания поединков, в которых участвовали монахи, вооруженные нагината, а также конные самураи. Снова отважные герои крутят нагината колесом, как и их предок Тадзима.

«Монах отбросил щит и прыгнул вперед, вращая нагината колесом. Это был Кадзицу из Харима. Кайто достал его правой рукой, намереваясь разрубить ему шлем. Но клинок соскользнул по оплечью доспехов Кадзицу. Кайто нанес еще один удар, но в этот момент он потерял левое стремя и едва не свалился с коня. Пока Кайто пытался восстановить равновесие, Кадзицу нанес два или три удара нагината под шлем, пронзив Кайто горло. Кайто рухнул на землю. Кадзицу быстро наступил ногой на труп и отрезал самураю голову. Отпраздновав победу, он снова бросился в бой».

Однако битвы с участием монахов были немногочисленны, в отличие от войны Нанбокучо. Во время вторжения в Киото монахов с горы Хизэй, самураи верхом на конях обстреливали монахов из луков, пользуясь своим превосход-

ством в маневренности. Самураи подсакивали, делали залп, а затем снова отрывались от противника, повторяя этот маневр до тех пор, пока монахи окончательно не выбились из сил:

«Монахи вышли через западные ворота храма, вынимая из ножен оружие и нападая на противника. Но те отступали верхом на конях, затем обходили монахов с тыла, не давая монахам наступать. Этот маневр они повторили шесть или семь раз, пока монахи не выбились из сил. Добившись этого, правительственные войска выдвинули лучников, которые безжалостно перестреляли монахов».

Но едва самураи приблизились, оставшиеся в живых монахи пустили в ход свои нагината:

«Они крутили свои длинные нагината словно мельничные колеса. Снова и снова монахи бросались в атаку, выбивая искры ударами клинков. У многих коней были подрезаны сухожилия. Многие самураи упали на землю и были добыты монахами».

Монахи действовали успешнее, когда их противник атаковал гору Хизэй. Здесь монахи «играли дома»:

«Хорошо зная особенности рельефа, монахи собирались в удобных местах, откуда обстреливали противника из луков. Солдаты даже не могли отступить, так как попадали в рвы, падали с утесов и толкались на узких тропинках».

Икко-икки в бою

Описания войны Икко-икки, относящиеся к периоду Сенгоку, заметно отличаются от прежних текстов. Тут уже и речи не идет о героях одиночках, ведущих славные поединки, что в изобилии встречается на страницах «Хейке Моногатари и Тайхейки». Наоборот, основной упор делается на описание действий многочисленных армий. Но есть и повторяющиеся детали. Так, противники Ода Нобунага использовали пение гимнов для того, чтобы поднять боевой дух и запугать «врагов Будды». Так, в 1571 году самураи Нобунага слышали под Нагасима в вое ветра скандирование клича «Наму Амида Буцу». Этим Икко-икки обязаны своей последней победе над «дьяволом Нобунага». В мае 1576 года Нобунага начал наступление на Исияма-Хонгандзи, известное под названием битвы при Мицудзи. Одна из ожесточенных стычек была спровоцирована распеванием гимнов обороняющейся стороной.

Армия Икко-икки в Нагасима, успешно оборонявшаяся на протяжении

Вид на Киото с вершины горы Хизэй. Почтовая открытка начала XX века.

нескольких лет, использовала тактику, напомиравшую тактику, которую использовали голландцы для защиты от испанцев. Наверное, жители Лейдена в 1574 году испытывали подобные религиозные чувства, что и гарнизон Нагасима в том же самом году!

Первая атака Нобунага на остров закончилась полным провалом. Передовой отряд самурайской конницы попытался форсировать протоку вброд, но выяснилось, что дно протоки представляет собой топь. Скоро ноги животных увязли в грязи, тогда на незадачливых воинов обрушился град стрел, пушенных с противоположного берега. Понесся тяжелые потери, самураи отступили. Когда они попытались форсировать протоку в другом месте, там их встретили веревочные заграждения, которые затрудняли продвижение вперед. Береговую линию скрывали густые заросли камыша, которые действовали на деморализованных самураев словно магнит. Но едва самураи укрылись в камышах, выяснилось, что там укрывается множество солдат Икко-икки, вооруженных аркебузами и луками. При этом вдоль берега были зарыты старые горшки, которые продавливались под ногами, калеча животных и людей. Началась резня. Немногочисленные уцелевшие самураи отошли к следующей протоке. Но в этот момент Икко-икки обрушили дамбу и последние солдаты погибли в потоках воды, смешанной с грязью.

Воинствующие монахи и огнестрельное оружие

Как уже говорилось выше, воинствующие монахи активно использовали огнестрельное оружие. Использование аркебуз облегчалось тем обстоятельством, что коммуны Икко-икки были крепкими, что позволяло легко наладить взаимодействие, о котором армии даймё могли только мечтать. В частности, монахи использовали огнестрельное оружие в боях с Токугава Иэясу, при

Конный самурай, вооруженный нагината с длинным клинком.

этом Иэясу получил попадание пули. В горячке боя он не обратил внимание на попадание, но лишь вернувшись в Оказаки, выяснилось, что он едва не погиб, так как две пули выпали из его рубахи.

Спустя несколько лет Ода Нобунага впервые столкнулся с отрядом воинствующих монахов, вооруженных огнестрельным оружием. Во время его попытки занять Исияма-Хонгандзи в 1570 году армия Нобунага столкнулась не только с ожесточенным сопротивлением Икко-икки, но также оказалась под огнем сразу 3000 аркебузирив. В хронике «Синчэкоки» записано: «эхо выстрелов звучало между небом и землей».

Ко времени второй кампании при Нагасима в 1573 году Нобунага обзавелся собственным отрядом аркебузирив. Прикрывая свое наступление с запада, Нобунага выслал стрелков к главной дороге, ведущей к Нагасима, надеясь, что те проложат путь огнем своих аркебуз. Но едва аркебузирив изготовились к стрельбе, как на них обрушился ливень, затушивший фитили на ружьях. В результате из десяти человек стрелять мог лишь один. Икко-икки посчитали, что это знак небес и организовали контратаку. Тем временем ливень прекратился, и это было принято за еще один знак свыше, так как сектанты предусмотрительно защитили замки и фитили водонепроницаемыми чехлами. В результате отряды Икко-икки прорвали фронт и почти достигли ставки Нобунага. Японский полководец оказался в гуще сражения. Одна пуля оторвала Нобунага ухо, а другая попала в локоть одному из воинов свиты.

В 1576 году Нобунага был ранен пулей в ногу. Это случилось спустя год после победы при Нагасима.

Воинствующие монахи из Негордзи
во время тренировки, 1570 г.

Повседневная жизнь в Исияма-Хонгандзи, около 1570 г.

Воинствующий монах Икко-икки, Нагасима, 1574 г.